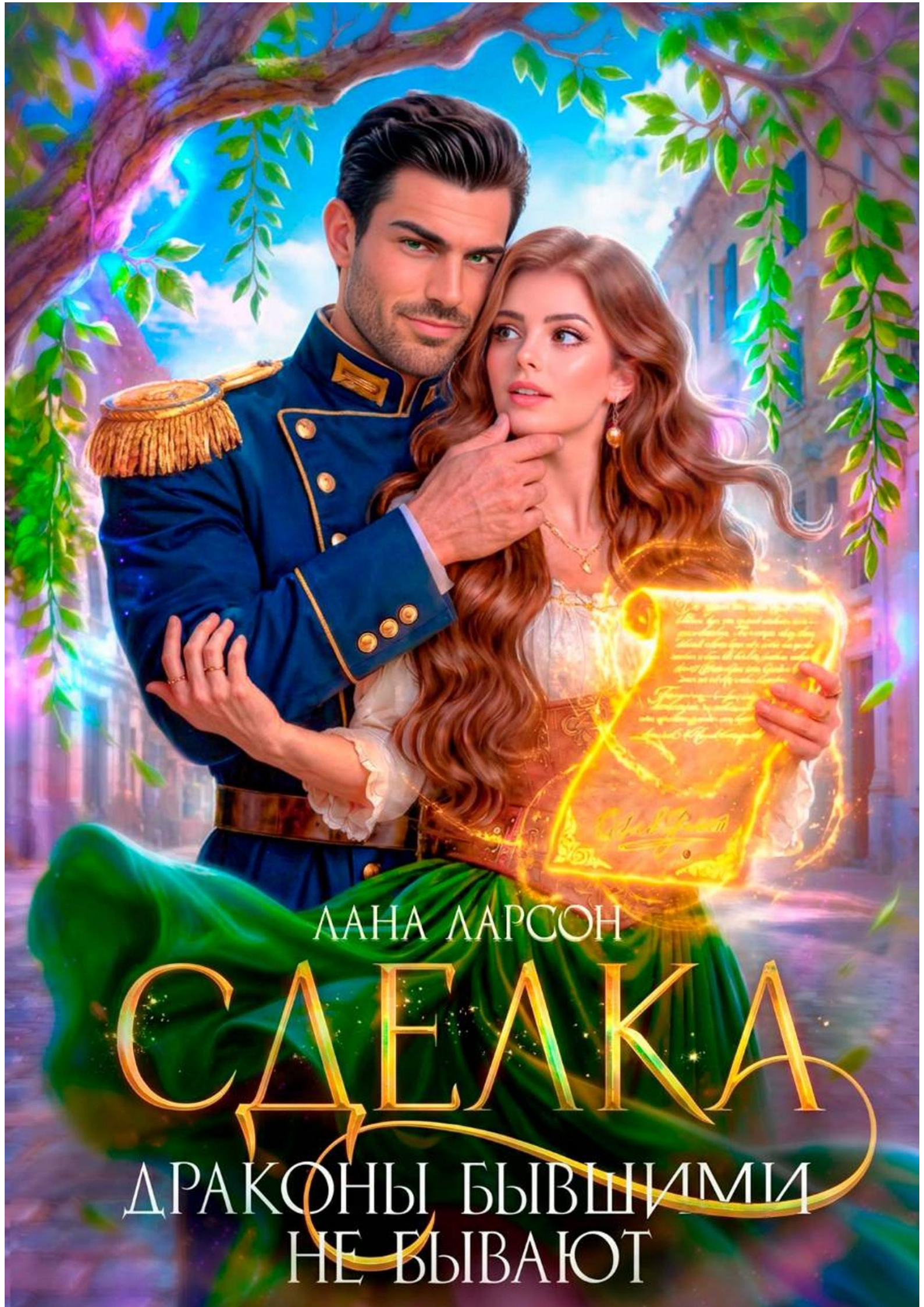

ЛАНА ЛАРСОН

СДЕЛКА

ДРАКОНЫ БЫВШИМИ
НЕ БЫВАЮТ

Лана Ларсон

**Сделка, или Драконы
бывшими не бывают**

«Автор»

2026

Ларсон Л.

Сделка, или Драконы бывшими не бывают / Л. Ларсон —
«Автор», 2026

Говорят, ошибки молодости аукаются в будущем. Двенадцать лет я по кусочкам собирала разбитое сердце, в одиночку растила сына и строила карьеру, надеясь никогда больше не встретить его. Но у судьбы, как известно, паршивое чувство юмора. Ксандер Аллард – лучший ловец нежити в королевстве, привыкший выслеживать самых опасных тварей, – вернулся в мою жизнь как стихийное бедствие. Сначала выяснилось, что мы соседи и я умудрилась его затопить, а потом я узнаю, что этот невыносимый дракон стал моим начальником. Ничего, прорвемся. Я знаю все его повадки, характер и распорядок дня. Поэтому просто буду тихо делать свою работу и, главное, держать Ксандера как можно дальше от сына, о котором он не знает. Вот только план трещит по швам, когда лучший ищейка вызывает меня на ковер и предлагает стать его фиктивной женой. Ну уж нет. На эти грабли я второй раз не наступлю! Вот только Ксандер не привык слышать «нет», а выбора у меня, кажется, не осталось

© Ларсон Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	44
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сделка, или Драконы бывшими не бывают

Глава 1

– Етишкин кот... – прошептала я, глядя, как мимо меланхолично проплывают мои домашние тапочки с помпонами, а вслед за ними – пустой пузырек из-под моющего зелья «Чистый дом».

Нет, это не потоп. Это наводнение! Как мне это устранить?!

– Это издевательство! Вы затопили весь стояк, милочка! – вопила тощая госпожа Родрик, грозя кулаком не то мне, не то всем в округе.

– Это уже переходит все границы! То сын ваш, обормот, тритонов в унитаз смывает, то сама нас топишь! – подпел ей господин Уолш с первого этажа, грозно потрясая облезлой тростью. – Каждую неделю напасть какая-то новая! Житья от вас нет!

– Кто теперь ущерб возмещать будет? У меня с потолка вода на эклеры капает!

Я стояла на пороге своей съемной квартиры по щиколотку в ледяной воде, и изо всех сил пыталась не зарычать. Или не впасть в уныние. Перед носом у меня яростно махала пухлым кулаком соседка снизу, госпожа Брукс, а за ее спиной маячил хмурый управдом.

Да, соседей я понимала, особенно сейчас. Сама готова была разразиться праведным гневом, глядя на открывшуюся передо мной картину. Вот только гневались они на меня, но у всего же есть предел!

– Мой Киран – золото, а не ребенок, и никаких тритонов у него отродясь не было, – огрызнулась я, упирая руки в бока. – И вообще, он уже неделю гостит у бабушки, так что следите лучше за своими детьми. А затопила вас не я! Прорвало общедомовую трубу, ясно вам? Идите жалуйтесь в Магический Жилищно-Коммунальный Союз, пусть они вам эклеры оплачивают!

– Нахалка! Найдем мы еще на вас управу! Изживем из нашего дома!

Не дожидаясь, пока соседи зайдут на новый круг проклятий, я с грохотом захлопнула перед их носами хлипкую дверь, пустив по коридору небольшую волну. Все равно помощи от них не дождешься.

Стянув любимые замшевые туфли – только бы высохли без разводов – я решительно прошлепала по луже внутрь своей квартиры на чердаке.

– Городской комфорт, мантикора его задери. Магический прогресс во всей его красе, – ворчала я, подхватывая подол юбки и пробираясь внутрь. – Вот они издержки столичных многоквартирных домов! Красота, комфорт, доступность, но трубы при этом как были гнилыми, так и остались.

Я огляделась. Вода прибывала из ванной.

Хлюпая и чертыхаясь про себя всеми известными диалектами, я рванула туда. Источник катастрофы обнаружился сразу. Из пробитой медной трубы стояка бил бодрый фонтан, а прямо на ней, вцепившись в металл кривыми когтями, восседал канализационный выверт. Существо, похожее на облезлую крысу и мокрого гремлина, и эта мелкая пакостливая нечисть яростно грызла трубу своими светящимися зелеными зубами.

Откуда только взялся в черте города? Наверняка из старого коллектора принесло. Эти твари обожали бытовую магию и, судя по всему, монстр сожрал мое лавандовое зелье для души, а вместе с ним и все остальные мыльно-пузырные принадлежности.

Выверт заметил меня, прервал свое увлекательное занятие, повернул ко мне морду и нагло, абсолютно по-человечески показал длинный фиолетовый язык.

– Ах ты ж пакость болотная! – возмутилась я.

Я схватила стоящую рядом швабру и замахнулась. Но не тут-то было. Выверт, издав противный пищащий звук, прыгнул прямо на зеркало, оставив на нем грязный, мокрый след, оттуда перелетел на сушильный камень, сорвал мое лучшее махровое полотенце и с размаху нацепил его мне на голову.

Пока я с рыком выпутывалась из ткани, этот мелкий паразит успел трижды перевернуться в воздухе, запрыгнуть на стиральный артефакт и победно забарабанить лапами по крышке.

– Ну все, ты допрыгался, – прошипела я, накидывая на тварь стянутое с головы полотенце.

Выверт завозился под тканью, я собиралась его перехватить, но... скользкий пол не оставил мне шансов. Мои ноги поехали в разные стороны, полотенце взмыло в воздух, а я с криком полетела напрямик на собственную входную дверь, в которую начали неистово долбить и сразу же открывать.

Вместо того чтобы затормозить, я на полной скорости влетела лбом в чью-то широкую, твердую, как гранитная плита, грудь.

Мужские руки рефлекторно перехватили меня за талию, удерживая от падения. Вода вокруг нас шумно плеснула.

Я судорожно вдохнула и замерла. Этот запах... Можжевельник, кожа и кофе. Запах, который я узнала бы из тысячи. Запах, который я отчаянно пыталась забыть последние двенадцать лет.

Медленно подняла голову и посмотрела на того, кто все еще держал меня в руках.

Передо мной стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в промокшей насквозь рубашке, под которой проглядывались литые мышцы. С черных волос капала вода, стекая по резко очерченным скулам и упрямому подбородку. А из-под темных бровей на меня смотрели до боли знакомые, пронзительные зеленые глаза.

Ксандер Аллард. Мой бывший муж. Моя самая большая любовь и самое яростное «ненавижу». Лучший ловец нечисти в королевстве, жесткий, принципиальный и суровый... гад.

Он замер, сжав мою талию еще сильнее, а в глазах за мгновение промелькнула целая буря эмоций – от шока до глухого раздражения.

– Лорен?... – хрипло, словно не веря своим глазам, произнес он.

Я тут же вывернулась.

– Пусти! – дернулась, вырываясь из его хватки, и отступила на шаг, едва не поскользнувшись снова. – Ты что здесь забыл, Аллард? Каким таким ураганом тебя сюда занесло?

Особенно учитывая, что проживал он в столице, за несколько сотен верст отсюда.

То, что кто-то из соседей уже могли связаться с магконторой, я понимала, но чтобы вызвать ловцов... Нет, это вряд ли, нежить они не видели, если только сами не выпустили.

Ксандер нахмурился, черные брови сердито сошлись на переносице. Он сделал шаг назад, смерил меня тяжелым взглядом своих пронзительных зеленых глаз и ледяным тоном заявил:

– Вообще-то, Тонье, ты меня затопила.

Я даже не поверила своим ушам.

– Что?! Я не могла тебя затопить, ты не живешь в этом доме!

– Теперь живу, – коротко и жестко отрезал бывший муж и аккуратно, но решительно отодвинул меня в сторону. Пока я пребывала в полном шоке, пытаюсь переварить новость, этот мокрый, злой и невыносимо принципиальный сухарь прошел вглубь квартиры, ориентируясь на чавкающий и хлюпающий звук, доносившийся из ванной.

Я решила пока его не отвлекать. Пусть нечисть изловит, раз уж пришел, своих коллег тревожить не придется, а с остальным мы потом разберемся. Он профессионал, как ни крути, лучший в Отделе по отлову, так пусть и покажет свое мастерство.

Правда, из разгрызенной медной трубы до сих пор всюю хлестала вода. Заметив этот мини-водопад, Ксандер на секунду нахмурился, запустил руку в карман промокших брюк и

выудил оттуда блестящий серебристый связной артефакт последней модели и не глядя кинул его мне.

– Свяжись с магическо-жилищной конторой, пусть гидромага присылают перекрывать стояк, – скомандовал он.

Я поймала артефакт на лету и мысленно проворчала: «Ну конечно, такие как он не бегают к уличным стационарным будкам связи, которых по одной штуке на целый квартал ставят. Собственные личные карманные артефакты имеют, богатеи министерские».

Но штукой этой я пользоваться умела. Доводилось... двенадцать лет назад такой же в руках держать, когда мы еще были женаты, безумно любили друг друга и строили планы на будущее. До того, как все полетело в бездну.

Страхнув нахлынувшие воспоминания, я быстро набрала пальцами нужную комбинацию светящихся кристаллов на боковой панели. Приложила коробочку к уху и... услышала записанный, слащаво-поставленный голос, крутящийся на повторе:

«Извините, все артефакты операторов сейчас заняты, мы соединим вас с первым освободившимся специалистом...»

Ну опять двадцать пять! Классика нашего доблестного МЖКС.

Пока в трубке играла заунывная эльфийская мелодия, я краем глаза наблюдала за Ксандером. Он действовал как по учебнику: эффектно уклонился от летящего в него куска мыла, активировал круглую ловушку и со свистом накрыл ею визжащего канализационного выверта. Тварь забилась внутри прозрачного барьера, злобно щелкая зелеными зубами.

И как раз в этот момент – о чудо! – после третьего круга магответчика меня, наконец, соединили с живым человеком.

– Магическо-жилищный Союз, оператор номер четырнадцать, слушаю вас, – раздался замученный женский голос.

– Девушка, здравствуйте! – быстро затараторила я. – У меня аварийная ситуация, нечисть прогрызла трубу стояка, хлещет вода, топит нижние этажи! Запишите адрес: улица Цветущая, дом четыре, квартира семь, на мансарде. Срочно нужен гидромаг!

– Так, Цветущая, четыре... – уныло повторила оператор. – Ваша заявка принята, ожидайте специалиста в течение трех часов. Всего доброго.

– Что? – взвилась я. – Каких трех часов?! Мы через двадцать минут до первого этажа доплывем вместе с мебелью!..

Договорить мне не дали. Подошедший Ксандер бесцеремонно перехватил артефакт прямо из моих рук и рявкнул в трубку так, что у меня заложило уши:

– Говорит офицер ловцов Аллард! Чтобы через пять минут гидромаг со всем оборудованием был по указанному адресу! Иначе я лично устрою вашему начальнику проверку по факту халатности!

От этого рыка несчастная девушка-оператор на том конце связи подавилась воздухом, испуганно пискнула:

– С-скоро будем, господин Аллард! – и отключилась.

Ксандер убрал артефакт от уха и бросил на меня странный, долгий взгляд. Словно оценивал. Ну да, выглядела я сейчас, мягко говоря, не очень – мокрые волосы облепили плечи, любимая блузка прилипла к телу, ноги босые, а на лице наверняка размазалась тушь. Но я, черт возьми, не виновата, что этот ловец застал меня в такой ситуации! В своем доме я имею право выглядеть как угодно, даже как болотная кикимора.

– Жди гидромага, – ровным тоном произнес Ксандер, проигнорировав мой взъерошенный вид. – Потом вызывай независимого оценщика, составляйте акт порчи помещения. Эти все бумаги нужно будет направить в Городскую Службу Магического Страхования и Ремонта, чтобы выбить компенсацию.

– Я и без тебя знаю, как работает магстраховка, – огрызнулась я, упрямо вскинув подбородок. – Не первый день в городе живу.

Ксандер снова смерил меня этим своим нечитаемым, тяжелым взглядом, от которого по коже пробежали непрощенные мурашки, и молча развернулся, направляясь к выходу вместе с пойманной нечистью.

Вдогонку уходящему мужчине я все-таки не удержалась и спросила:

– Ты точно здесь живешь? Это не шутка?

Он остановился на пороге, ухватился за ручку двери и, не оборачиваясь, бросил через плечо:

– Прямо под тобой. Квартира шесть.

И вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Я осталась стоять посреди затопленного коридора, тяжело дыша. Спрашивать вдогонку, какого черта лучшего ловца столицы перевели в наш тихий, ничем не примечательный район, я не стала. Хватит с меня потрясений на сегодня.

Но... прямо подо мной.

Из всех свободных квартир этого огромного города его занесло именно сюда. Етишкин кот...

На задворках сознания забилась паническая мысль: Киран. Мой сын. Мой одиннадцатилетний, любопытный, черноволосый обормот с точно такими же, как у Ксандера, повадками. Рано или поздно они столкнутся на лестничной клетке.

И что я тогда буду делать?

Я судорожно вздохнула, глядя на закрытую дверь. Так, нужно срочно сушить квартиру. И желательно – держаться от шестой квартиры как можно дальше.

Гидромаг явился через обещанные пять минут, вот только ни черта в своем деле не смыслил. Прислали какого-то зеленого недоучку, только-только окончившего магколледж, который при виде масштаба бедствия едва сам в обморок не грохнулся.

Он возился с этой несчастной трубой настолько долго и бестолково, что я успела сделать абсолютно все: и переодеться в сухое, и сбежать на улицу к стационарному связному артефакту, чтобы предупредить коллег из Отдела, что задерживаюсь.

Эх, точно влетит мне от начальства. Главное, чтобы штраф не выписали за прогул, все-таки потоп – не моя вина!

Пока бегала туда-сюда, успела по второму кругу поругаться с вылезшими на площадку соседями и даже встретить вызванного оценщика.

Вернувшись, я застала гидромага в мыле. Ему, дипломированному специалисту, пришлось буквально пальцем подсказывать, как у нас в доме магией перекрывается вода, какое именно заклинание нужно повесить на стояк для запрета на поток, и что воду с пола, вообще-то, тоже надо бы убрать, а не ждать, пока она сама испарится.

– Ой, точно, хозяйка! Спасибо, а то у нас в училище напорные руны другие были, – пробормотал парень, покраснев, и наконец-то активировал нужное плетение в артефакте.

Вода с громким хлопанием и свистом начала всасываться обратно в ванну, закручиваясь в аккуратную воронку. Когда в коридоре не осталось ни одной лужи, я с тоской и тихим ужасом посмотрела на плоды разрушения: напрочь испорченный паркет вздулся волнами, обои у плинтусов отошли, а ножки мебели потемнели от влаги.

В квартиру зашел оценщик – сухенький, противный дядечка в строгом сером сюртуке и с недовольно поджатыми тонкими губами. Он окинул мансарду придирчивым взглядом, достал планшет с бланками и представился:

– Господин Норман, Городская Служба Магического Страхования и Ремонта. Вы ведь арендуете это жилье, верно, госпожа Тонье? – скрипучим голосом уточнил он.

– Да, снимаю, – вздохнула я, скрестив руки на груди. – Но плачу исправно, и стояк – это зона ответственности МЖКС.

Господин Норман сверился со своими бумагами, поправил очки на кончике носа и сочувственно цокнул языком:

– Страховки от несчастных случаев и нападения нежити у вас нет, госпожа Тонье. Увы, но ущерб вам возмещать не будут.

– Что?! – я аж подпрыгнула на месте, чувствуя, как закипает праведное возмущение. – Как это не будут? Вы обязаны! Трубу прогрыз выверт, это коммунальная халатность!

– Нет, – сухо отчеканил бюрократ. – Прорвавшаяся из коллектора нежить – это страховой случай, а не обычный бытовой. На такие происшествия нужна отдельная, расширенная страховка. А у вас в договоре прописан базовый пакет. Так что смету, если хотите, я вам составлю для галочки, но на большее не рассчитывайте. Наш Союз тут ни при чем.

Я скрипнула зубами. Чертовы бюрократы! Из любого закона вывернут лазейку, лишь бы золото в казне оставить. Выхватив у него из рук заполненную бумагу, я скользнула взглядом по строчке «итога» и едва не задохнулась. Цифры потенциального ремонта и возмещения убытков, которые мне теперь придется выплачивать из собственного кармана, были запредельными.

– Всего хорошего, – бесстрастно бросил оценщик и удалился.

– Да чтоб вам эти эклеры госпожи Брукс поперек горла встали! – выругалась я ему вслед, в сердцах швырнув папку на подоконник.

И тут напольные часы в углу звонко пробили четыре раза. Етишкин кот! Четыре часа дня! Да я же пропустила почти весь рабочий день!

Паника мгновенно вытеснила злость. Из-за этого дурацкого выверта и гнилых труб я напрочь потеряла счет времени. Выговор мне теперь точно обеспечен, но потерять работу я просто не имею права – на что я тогда буду кормить Кирана и оплачивать ремонт?

Я быстро подбежала к уцелевшему шкафу, выудила оттуда сменную рабочую одежду – зеленую юбку, светлую блузку и корсет, наспех заколола длинные волосы в пучок, попрощалась с гидромагом, который с горем пополам поставил на трубу заплатку, заперла многострадальную квартиру и кубарем скатилась по лестнице.

Благо бежать было недалеко. Наш Отдел по контролю нечисти находился всего в пяти минутах ходьбы от дома. Прямо-таки ирония судьбы: я работаю в ведомстве, которое должно ловить этих тварей, а у самой в ванной резвился выверт!

Собственно, исключительно из-за близости к работе мой выбор когда-то и пал на этот чердак. Дом старый, трубы гнилые, зато я сэкономила кучу золотых на транспорте и могла подольше поспать. До сегодняшнего дня.

Влетев в здание Отдела, я на ходу поправила воротничок. Знакомый охранник на входе посмотрел на меня с сочувствием:

– Лорен, быстрее. В главном зале общее собрание. Всех согнали.

– А по какому поводу, Билл? – тяжело дыша после пробежки, спросила я.

– Понятия не имею. Сказали, начальство сверху приехало. Беги давай.

Я на цыпочках подошла к массивным дверям зала заседаний, аккуратно потянула ручку и проскользнула внутрь, стараясь слиться со стеной. В зале было не протолкнуться – здесь собрались все наши ловцы, патрульные, архивариусы и бумажные черви. На трибуне стоял наш начальник, господин Харрис и как раз заканчивал речь:

– ...и в связи с участвовавшими случаями прорыва нежити из старых секторов, министерство приняло решение об усилении нашего филиала. Слушайте нового руководителя безоговорочно и проявляйте максимальное уважение к его заслугам.

Я быстрыми короткими шажками пробралась сквозь толпу к Камиле – моей близкой подруге и по совместительству старшему оператору распределения вызовов.

– Ками, привет. Что происходит? – шепотом спросила я, осматривая зал и трибуну, но пока видела только своих. – Наш Харрис что, уходит на пенсию?

Камила обернулась, округлив глаза, и зашептала в ответ, лихорадочно теребя воротничок блузки:

– Лорен, ты все пропустила! У нас полностью меняется руководство. Из самой столицы прислали нового главу Отдела. Говорят, это один из лучших ловцов королевства, у него куча наград и личный приказ министра навести у нас железный порядок! Жесткий сухарь, по струнке всех обещал вытянуть.

В этот момент Харрис вежливо отошел в сторону, уступая место у трибуны, и этот самый новый ловец взял слово.

Раздался глубокий, бархатный баритон, от которого у меня внутри все мгновенно заледенело, а по телу пробежала волна колючих мурашек. Этот голос я узнала бы даже в бездне.

– Доброго дня, коллеги. Надеюсь, недопонимания между нами не возникнет и мы быстро найдем общий язык.

Я медленно перевела взгляд на трибуну и с ужасом поняла, что этот день, который я считала худшим в жизни, только что пробил новое дно.

Широкие плечи, идеально сидящая синяя офицерская форма с этими самыми наградами, черные, чуть влажные волосы и леденящие, пронзительные зеленые глаза, которые сканировали зал.

Ксандер Аллард.

Етишкин кот... Мой новый начальник – мой бывший муж?!

Вот теперь я окончательно влипла.

Глава 2

До конца рабочего дня я старалась не высовываться из архивов, хотя место мое было как раз рядом с начальством в роли личного секретаря. Мне повезло только тем, что новый начальник – чтоб его выверты покусали! – ходил по отделу и устраивал тотальный разнос.

Вникать в суть работы ему было не нужно, сам в точно таком же ведомстве в столице пахал, специфику знал от и до, и прекрасно понимал, что здесь творится полна жо... беспредел здесь творится.

Я перебирала пожелтевшие бланки и никак не могла взять в толк: почему именно его, лучшего ловца королевства, прислали в нашу глушь? И главное – какого лешего он поселился в сомнительной квартирке нашего старого дома, а не в роскошном служебном особняке, который Министерство всегда выделяет высшим чинам?

Внезапно на пороге показался взмыленный дежурный маг из оперативного сектора. Вид у него был... ошалелый. Не говоря ни слова, он добежал до моего стола, дикими глазами обвел пространство, схватил стоявший у меня на бланках стакан с водой и залпом осушил его. Запрокинул голову, шумно выдохнул, благодарно кивнул и так же стремительно выбежал обратно в коридор. Я лишь проводила его ошеломленным, но понимающим взглядом.

Да уж, Ксандер всегда умел доводить людей.

Вопросы роились в голове, мешая сосредоточиться, но я упрямо заталкивала их поглубже. Мне нужно выкинуть его из головы. Окончательно и бесповоротно. Двенадцать лет назад он разбил мне сердце, и я не позволю ему сделать это снова.

Не успела я переложить очередную папку, как прямо под моими ногами с диким писком прошмыгнул огненный тритон. Этих чешуйчатых гадов обычно держали в подвальных ловушках для подзарядки отопительных артефактов, но этого, видимо, не удержали. Тритон резво перебирал лапками, оставляя на старом паркете дымящиеся следы и явно от кого-то удирал.

Вслед за ним в архив ворвался Николас, наш самый молодой и неопытный ловец. Парень был взмылен не меньше давешнего мага, а форменная куртка прожжена в нескольких местах.

В этот же момент из коридора донесся громовой, раскатистый бас моего бывшего мужа: – Если эта ящерица пережжет архивные охранные чары, я лично заставлю ловца выкуривать болотников голыми руками!

Николас побелел, резко затормозил перед моим столом и жалобно прошептал:

– Лорен, куда эта зараза побежала?

Я молча ткнула пальцем в сторону стеллажей с отчетами за прошлый век. Ловец пискнул «спасибо» и рванул в нужном направлении, на ходу разворачивая ловчую сеть.

М-да, отдел теперь точно будет стоять на ушах.

Но в любом случае пока Ксандеру было не до меня, и я этим без зазрения совести пользовалась: скрывалась в архиве под предлогом расстановки старых бумаг, накопившихся на столе.

То тут, то там из коридоров были слышны громовые раскаты нового начальника. Доставалось всем – и патрульным, и дежурным магам, но справедливости ради, в основном за дело.

Наш городишко находился довольно далеко от столицы, глава муниципалитета у нас был знатный прохвост, который о-о-очень любил получать, так сказать, отступные, а вот вкладываться в ремонт, улучшение объектов, инфраструктуры и прочего страшно не любил. И чиновники этим пользовались, фактически похерив всю систему здравоохранения, коммунальную сферу и все остальные. В том числе и наш Отдел по контролю нечисти.

Так что я не удивлюсь, если у нас тоже пойдут массовые увольнения.

Я уж думала, что опасность на сегодня миновала, и я смогу тихонько ускользнуть домой, но без пятнадцати шесть ко мне между стеллажей подбежала Рита – пухленькая, вечно испуганная девочка из архива.

– Лорен! Там... там начальство ищет тебя! То есть своего личного секретаря. Спросил, почему тебя нет на рабочем месте, и так зыркнул, что у меня чуть руны на бланках не выгорели!

Я чертыхнулась про себя. Не пронесло все-таки.

– Спасибо, Рит.

– Ты это... поаккуратней с ним, – шепнула она, опасливо оглядываясь. – Поговаривают, он уже двоих уволил за халатность и разгильдяйство на рабочем месте.

Я снова выругалась, кивнула и, оставив на столе стопки пожелтевших бумаг, которые я на самом деле усердно расставляла по папкам, поплелась в сторону кабинета главы Отдела.

Сердце с каждым шагом стучало все сильнее, отдавая глухими ударами прямо в горло. Все же... мы не виделись двенадцать лет. И хотя чувства я давно похоронила, сейчас они, как назло, встрепенулись.

Дверь из темного дерева была плотно закрыта. Решив, что оттягивать неизбежное нет никакого смысла, я набрала в легкие побольше воздуха и решительно постучала.

– Войдите, – донесся изнутри глухой, низкий голос.

Распахнув дверь, я шагнула через порог, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально деловито и сухо:

– Вызывали, господин Аллард?

Ксандер медленно поднял на меня глаза и несколько секунд смотрел не отрываясь. Китель с золотыми знаками отличия висел на спинке стула, а сам он остался в одной белоснежной рубашке с расстегнутым воротом. И в этот миг он до боли напомнил мне того, прежнего Ксандера, которого я когда-то безумно любила. Те же широкие плечи, та же опасная, хищная грация.

Не знаю, какие мысли проносились в его голове, а я внутри разрывалась от противоречий. Я отчаянно боялась и одновременно страстно желала услышать, что он меня увольняет. То, что я работаю в Отделе, он уже давно понял – фамилии у нас в личных делах никто не скрывал, да и на моем рабочем столе красовалась табличка с моим именем и должностью. Так что сейчас мое появление сюрпризом для него точно не стало.

Ксандер слегка откинулся на спинку кресла и указал рукой на стул напротив:

– Закрой дверь и присаживайся.

Я сжала зубы от этого его тона, но подчинилась. Прикрыла створку и села на край стула для посетителей, расправив зеленую юбку.

– Итак, вы же знаете, что входит в обязанности личного секретаря, леди Тонье? – ледяным голосом спросил он, скрестив руки на груди.

– Несомненно, – я упрямо вскинула подбородок, не позволяя себе стушеваться. – Ведение документооборота, составление графиков дежурств патрулей, составление графика встреч и выполнение ваших прямых поручений.

– Тогда почему вас нет на рабочем месте в преддверии окончания смены? – Ксандер подался вперед, опираясь локтями о стол и нависая всем своим мощным авторитетом.

– Я находилась в архиве, – ровно ответила я, глядя ему прямо в переносицу. – Наводить порядок в старых делах – тоже часть работы, когда в приемной затишье.

Ксандер коротко хмыкнул, и в уголках его губ промелькнула едва заметная, ироничная усмешка.

– С этого дня вы будете заняты только прямыми обязанностями и моими личными поручениями. Все остальные дела, включая архивные, отдайте Рите и архиву. Это их прямая обязанность, не нужно выполнять чужую работу.

Я молча кивнула, хотя в душе бушевал настоящий ураган. Быть в его полном подчинении каждую минуту рабочего дня? Да это же чистой воды пытка!

– Так же в ваши обязанности теперь будет входить сопровождение меня в рабочих поездках, – спокойно добавил бывший муж, переводя взгляд на какие-то бумаги.

– Что? – я от неожиданности даже забыла про свой официальный тон. – Какие еще поездки?

– Потом узнаете, леди Тонье. Нам предстоит детальная инспекция пригородных секторов и заброшенных коллекторов, откуда лезет нечисть.

Я все же не выдержала. Насмешливое «леди» из его уст резало по ушам сильнее, чем скрежет сломанного артефакта.

– Я не леди, Ксандер, и ты это прекрасно знаешь.

– Знаю, леди Тонье, – его глаза блеснули опасным зеленым огоньком, а голос стал еще жестче. – Но буду называть вас так, как считаю нужным.

Я снова со скрипом сжала зубы, про себя подумав: «а уж я-то в мыслях как только тебя не называю, гад ты чешуйчатый». Но, само собой, мои мысли остались при мне.

Нам предстоит работать вместе каждый день... Етишкин кот, за что мне это наказание? Мне нужно держаться от него как можно дальше, а вместо этого я теперь прикована к нему едва ли не с утра до вечера!

– Вам все понятно? – Ксандер снова посмотрел на меня в упор.

– Да, – выдохнула я.

– Вот и отлично. В понедельник постарайтесь прийти без опозданий. И еще, сегодняшний прогул вам оплатят в полном объеме.

Я удивленно моргнула.

– Прорыв стояка – не ваша вина, – ровным тоном продолжил он, даже не поднимая головы. – Хотя то, что виноватой оказалась канализационная тварь, которую в этом Отделе пропустили из-за халатности патрулей, не делает чести всему ведомству. Но с этим я еще буду разбираться. Можете идти.

«Ишь, какой благородный нашелся», – мысленно фыркнула я, но дважды говорить мне не пришлось. Я быстро поднялась со стула, вежливо кивнула:

– Благодарю. До свидания, господин Аллард.

Я уже взялась за круглую ручку двери, готовая вылететь из этого кабинета, как сзади донесся тихий, неожиданный вопрос:

– Лорен... Почему ты работаешь обычным секретарем? У тебя же совершенно другое направление магии. И потенциал был другой.

Я замерла на пороге. Сердце пропустило удар. Чуть обернувшись через плечо, я поймала его странный, оценивающий и слишком уж внимательный взгляд.

– Другое, – тихо, но твердо ответила я. – Но на эту работу у меня было много личных причин, о которых я не собираюсь распространяться. Хороших вам выходных.

Я пожелала ему этого скорее из вежливости, тут же выскочила в коридор и шумно выдохнула, прислонившись спиной к прохладной стене. Сердце колотилось как сумасшедшее. Ишь, в жизни он моей копать будет! Нет уж, фигушки тебе, Ксандер Аллард. Ничего я тебе не расскажу. Только работа, сухие отчеты и ничего личного. О Киране он вообще не должен узнать, иначе... даже думать об этом не хочу.

Я быстрым шагом дошла до своего рабочего стола в приемной, схватила сумочку и побежала к выходу, на ходу прощаясь с коллегами.

– О, Лорен! Ну как ты? Жива? – сочувственно шепнула подруга, перехватывая меня у дверей. – Сильно орал?

– Жива, Ками, – вымученно улыбнулась я. – На удивление, обошлось без штрафа. Ладно, я побежала, дома дел невпроворот после утреннего потопа.

– Давай, удачи! Если что присылай вестник, – крикнула она мне вслед.

На крыльце Отдела я столкнулась с нашим охранником, Биллом.

– Хороших выходных, Лорен! Смотри под ноги, а то у нас в районе опять какая-то коммунальная чертовщина творится, – добродушно ухмыльнулся он.

– И тебе не хворать, Билл! – отозвалась я, спускаясь по ступеням.

На улице погода стояла просто чудная. Солнце ласково грело, пахло цветущей сиренью и свежей выпечкой, легкий ветерок шевелил выбившиеся из пучка пряди волос и подол юбки.

Мне безумно хотелось подольше прогуляться по этим тихим улочкам, дойти до центрального перекрестка к стационарному артефакту связи, чтобы набрать Кирана. Ужасно хотелось узнать, как у моего обормота дела, не натворил ли чего у бабушки... а то он может. От скуки или если запрещать ему все подряд. А зная свою маму... в общем, связаться надо было, но сначала нужно проверить, что осталось от моей многострадальной квартиры после наводнения.

Я быстрым шагом дошла до Цветущей улицы и остановилась возле нашего дома. Первым делом осмотрела первый этаж – кондитерская мадам Брукс визуально вообще не пострадала. На витринах все так же аккуратно стояли лотки с пирожными, а на входе звенел колокольчик. А ору-то было, будто их до самого подвала затопило!

В самом подъезде пахло сыростью и какими-то сушащими заклинаниями – видимо, сотрудники МЖКС под страхом расправы от Ксандера высушили стены за пару часов. Даже старая краска нигде не облупилась. В паре квартир на втором этаже уже вовсю орудовали наемные ремонтники, стуча молотками и распевая гномьи строительные песни.

Бодро поднялась по винтовой лестнице на самый верх, к своей мансарде. Достала из сумочки тяжелый медный ключ, вставила его в замочную скважину, повернула и... дверь не поддавалась. Попробовала еще раз, надавив сильнее. Ключ повернулся со скрипом, щелкнул, но сама деревянная створка намертво застряла в проеме.

Я опешила.

– Черт... Паркет в коридоре наверняка вздулся и заклинил дверь, – вслух выругалась я.

Оставлять квартиру открытой или, наоборот, не иметь возможности в нее войти в мои планы на вечер не входило. Разозлившись на весь белый свет, МЖКС, гнилые трубы и, почему-то, лично на Ксандера, я привалилась к двери и стала пинать ее плечом, а потом и бедром, пытаюсь вышибить упрямое дерево. Но добилась только того, что наставила себе синяков.

– Да чтоб тебя... Открывайся ты, дурацкая деревяшка! – пропыхтела я, в очередной раз с размаху ударив по двери и тут же зашипев от боли.

В итоге, я стояла на площадке, сердито сопя и обижено потирая ушибленную руку. И именно в этот момент сзади, со стороны лестничного пролета, раздался до боли знакомый, бархатный баритон с легкой хрипотцой:

– Помочь?

Аллард... собственной персоной. Неужели я ожидала кого-то другого?!

Очень хотелось огрызнуться. В мыслях я его и послала по всем известному адресу, причем с подробным описанием маршрута, но на деле лишь вымученно кивнула.

– Если не сложно. У меня, похоже, паркет вздулся.

Ксандер ничего не ответил. Молча подошел к двери, бесцеремонно отодвинул меня за плечи и критически осмотрел дверь. Я-то думала, он сейчас достанет какой-нибудь навороченный артефакт или начнет читать боевые руны разрушения, но бывший выудил обычную отмычку ловцов с кучей насадок и крохотный флакончик с сияющим синим зельем. Ловким движением он разлил его под дверь, просунул тонкое лезвие в щель между дверью и полом, что-то там подцепил и с глухим коротким стуком навалился на нее плечом. Раздался глухой, протестующий треск, дерево неохотно поддалось, и створка неохотно распахнулась.

У него на все про все ушло не больше двух минут, в то время как я возилась с этой дверью черт знает сколько и неизвестно когда бы открыла. Можно было бы, конечно, вызвать службу магического вскрытия, но они, как и все в этом трижды проклятом городе, не работают бесплатно, а у меня сейчас каждый медяк на счету.

Дверь он вскрыл, вежливо отступил в сторону, пропуская меня вперед, и... пошел следом, преспокойно переступив порог моей мансарды.

Я даже опешила. Развернулась к нему лицом, уперев руки в бока:

– Господин Аллард, я очень благодарна вам за помощь, но на чай я вас не приглашала.

Он лишь усмехнулся, но ничего не ответил. И не вышел! Гад такой.

Ладно, зная его упрямый характер, могу с уверенностью сказать: пока он свое любопытство не удовлетворит, его отсюда и боевым заклинанием не выставишь. Слава великим силам, что Кирана сейчас дома нет, гостит у бабушки, и все его учебники по стихийной магии, разбросанные вещи и другие мальчишеские безделушки я убрала с видных мест еще до потопа, а его комната закрыта, так что пусть ходит, вынюхивает. Главное – держать лицо.

Ксандер, не обращая внимания на мое возмущение, медленно прошелся по коридору, внимательно осматривая повреждения после наводнения. Присел на корточки рядом с особо вздувшимся бугром паркета, потрогал древесину, визуально оценивая причиненный ущерб, а затем по-хозяйски прошел в ванную – оценить многострадальные трубы.

Я ходила за ним следом, но на приличном расстоянии, а заодно попутно прибиралась. Я-то гостей не ждала, да и к тому же после прорыва в доме царил форменный бедлам. Пыталась на ходу закинуть в бельевую корзину раскиданные полотенца, как вдруг Ксандер резко замер на пороге ванной. Я по инерции шла дальше и чуть не врезалась в его широкую спину, чудом успев затормозить.

Он медленно наклонился и поднял с пола... мое кружевное нижнее белье. Точнее, яркие, весьма легкомысленные трусики с кокетливыми рюшами, которые утренний поток воды коварно вымыл с сушилки и забросил на трубу отопления, где они благополучно высохли в самой причудливо-растянутой позе.

Ксандер поддержал это безобразие на одном пальце, приподняв бровь. В его зеленых глазах плясали чертенята. На щеках у меня мгновенно вспыхнул такой пожар, что, наверное, можно было погреться.

– Симпатично, – необычайно сухо обронил этот чешуйчатый гад, аккуратно складывая кокетливое белье на край раковины. – Думаю, твоему мужчине они нравятся.

Я выхватила белье, запихала его в карман юбки и со свистом выдохнула сквозь зубы, мечтая провалиться прямиком в бездну. Ну и что, что мы были женаты. Сейчас-то по-сути чужие друг другу люди и я не намерена показывать ему свое белье и тем более обсуждать мужчин!

Хотя, обсуждать тут решительно нечего. И некого.

– Оценщик был? – как ни в чем не бывало перевел тему Ксандер, осматривая свежую сияющую заплатку на гнилой трубе.

– Был, – буркнула я, изо всех сил стараясь вернуть лицу нормальный цвет.

– Неси завтра бумагу и акт в контору, тебе нужен капитальный ремонт за счет муниципалитета.

Я промолчала. И без тебя знаю, товарищ начальник. Только никто мне ремонт делать не будет, наши коммунальщики скорее удавятся за лишний золотой, чем выделит субсидию тому, кому она без страховки не положена. Но пререкаться да и вообще разговаривать с бывшим мужем вне работы я не хотела, поэтому натянула самую приторную из своих дежурных улыбок:

– Обязательно, господин Аллард.

И выразительно, со всем доступным мне намеком, посмотрела на входную дверь.

Ксандер понял намек без слов. Он снова усмехнулся, небрежно заложил руки в карманы брюк и, склонив голову набок, тихо спросил:

– И что, даже чаем бывшего мужа не угостишь, Лорен? После того, как я спас тебя от ночевки на лестнице?

Я сердито выдохнула. Великие силы, и он говорит это мне?! Говорит с такой легкой полуулыбкой после всего того, из-за чего мы когда-то разошлись? После того, как он растоптал

мою любовь и предал все, что у нас было? Чувства, которые я так усердно хоронила, сейчас бушевали в груди яростным ураганом, заставляя пальцы дрожать.

Но вслух я ответила максимально сухо и официально:

– Сегодня был слишком тяжелый день, господин Аллард. Я смертельно устала, и мне еще последствия утреннего потопа полночи устранять. Так что не до чаепитий.

– А если я помогу? – вдруг предложил он, сделав шаг ко мне.

– Чем? – я упрямо вскинула подбородок, отступая на полшага. – Над душой стоять будешь? Я сама отлично справлюсь, спасибо. И в понедельник буду на работе вовремя, не переживайте.

Он снова несколько секунд смотрел на меня – пристально, изучающе, словно пытался разглядеть за моим колючим фасадом ту прежнюю Лорен. Которой давно нет. Наконец Ксандер молча развернулся и пошел на выход.

Я мысленно уже праздновала победу, как вдруг у самой входной двери он замер. Проследив за его взглядом, у меня внутри все похолодело. На стене, прямо в прихожей, висела наша небольшая колдография с Кираном, сделанная в прошлом году на ярмарке. Мой сын улыбался во весь рот, демонстрируя забавные ямочки на щеках, и задорно щурил темные как у меня глаза, а чуть удлиненные черные волосы трепал ветер.

Копия. Вылитая, копия Ксандера в одиннадцатилетнем возрасте, за вычетом цвета глаз.

Как я могла про нее забыть?!

– Кто это? – напряженно спросил Ксандер, подойдя ближе к рамке и вглядываясь в Кирана с каким-то странным, внезапно обострившимся вниманием.

– Племянник! – тут же выпалила я, даже не успев подумать. Паника ледяными пальцами сжала горло. Киран был так похож на него в детстве...

Ксандер медленно повернул ко мне голову. Брови сошлись на переносице.

– У тебя нет братьев и сестер, Лорен.

Черт! Все помнит. Мой мозг лихорадочно заработал, выдавая спасительные и совершенно безумные варианты один за другим.

– А это... троюродный! По линии двоюродного дяди моей двоюродной тети, – вдохновенно соврала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Сирота, подкидыш... То есть, тьфу! Просто гостит у нас иногда. Мы с его матерью... дружим домами.

Ксандер обернулся с абсолютно нечитаемым выражением лица, но расспрашивать дальше, к моему огромному облегчению, не стал. Лишь обронил, берясь за ручку:

– Скажи ремонтникам, чтобы начали с паркета, иначе дверь долго так будет клинить.

Прежде чем я успела вставить хоть слово, он резко вытащил из кармана свою отмычку, подцепил острием край вздувшейся половицы у порога и с силой надавил. Дерево с хрустом раскололось, освобождая зажатый проем.

– До понедельника, леди Тонье, – и вышел на лестничную площадку.

Я с колоссальным облегчением захлопнула за ним дверь, повернула ключ и обессиленно выдохнула, прислонившись лбом к прохладному дереву. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

Етишкин кот... Работать с ним каждый день, жить в одном доме и при этом скрывать Кирана? Задача из разряда невыполнимых.

Надо будет связаться завтра с мамой и попросить оставить с ней Кира на все лето. Подальше от... от всего.

Глава 3

Утро субботы началось... нет, не с пения птичек за окном. И не с аромата свежесваренного кофе. А с травокосилки. Этого жуткого артефактного изобретения, которое ревело на всю улицу, как стадо раненых мантикор.

Ну да, инфраструктуру всю развалили, коммунальные квитанции от МЖКС приходят с просто баснословными суммами, на заявки они месяцами не отвечают, но жужжать с утра пораньше в выходной – это за милое дело! А следом ведь обязательно пойдет в ход маг-метла, которая с противным свистом будет выметать туда-сюда разлетевшиеся травинки.

– Совести у вас нет! – крикнула я в открытое окно, но из-за адского шума меня, само собой, никто не услышал. – Изверги.

Как же с одной стороны было хорошо в Крайнвилле, где сейчас гостит Киран. С мамой, конечно, тяжело жить, да и дом нуждался в ремонте, но был большой и со своей территорией, и никакие травокосильщики с утра нас не будили. Вот и пусть Кир гостит там до конца лета, целее будет. А я за это время придумаю что-то с работой и найду другую квартиру. Подальше от его внезапно объявившегося папаши.

Спать уже все равно не получится, поэтому я встала и посмотрела на настенные часы – шесть утра. То мусоровозный голем посреди ночи загрохочет баками под окнами, то эти травокосилки. Ну точно изверги!

Я прошлепала босиком по скрипучему паркету, который после вчерашнего наводнения вел себя как живой – вздыбился волнами, хрустел под ногами и местами ощутимо плевался застоявшейся влагой.

Пару раз едва не навернулась, в сердцах прокляла все коммунальные службы на свете и кое-как дошла до плиты. Активировала нагревательный артефакт, поставила на него медную джезvu и в который раз посетовала, что у меня нет новомодного кофейного артефакта, который умел варить не только стандартный черный кофе, но и сам добавлял в него взбитое молоко лунной коровы, эльфийские сиропы и прочую вкуснятину.

Кофе я любила и варила с удовольствием, да и специи всегда добавляла сама, если они были, но такой аппарат сэкономил бы кучу времени. Но чего нет, того нет.

Я налила себе чашечку, попутно чертыхнувшись, что любимые домашние тапочки окончательно пришли в негодность после наводнения и придется выкраивать медяки на новые. Кое-как запахнув коротенький шелковый халат, я вышла на балкон – пожалуй, единственное положительное пятно во всей этой убогой квартирке.

Вообще-то, иронично. Мы с Ксандером, когда только поженились, как раз жили на такой же мансарде. И тоже потому, что она была значительно дешевле нормального жилья. Но это было слишком давно, целую вечность назад. Арендуя мансарду здесь, я упрямо старалась не вспоминать тот отрезок своего прошлого. Слишком больно оно резало по живому.

Я зажмурилась и подставила лицо ласковому восходящему солнышку.

Отсюда, с высоты, открывался вид на наш небольшой городишко – Оквуд. Трехэтажные домики с черепичными крышами, мощеные булыжником дорожки, пышные цветущие деревья. В отдалении мрачно высился наш Отдел по контролю нечисти – монументальное здание из розового камня, перед которым лениво журчал круглый фонтан. Вокруг него уже разворачивались лавки со всевозможными бытовыми и съестными припасами.

Правда, идиллическую картину портила сама нечисть. Прямо сейчас по сточной канаве то тут, то там резво бегали грызломыши – противная мелкая нечисть с крысиными хвостами и зубами, способными перекусить железный гвоздь. Наш отдел благополучно никак не мог их изловить уже года два, патрульные просто отмахивались от жалоб жителей.

Я недовольно цокнула языком и пробурчала себе под нос:

– Набрали ловцов по объявлению. Скоро эти мыши у патрульных из тарелок есть будут, а они и не заметят.

– В понедельник они будут ловить их зубами, леди Тонье. Обещаю.

От этого неожиданного, до боли знакомого бархатного голоса у меня чашка едва не выскользнула из рук! Горячий кофе плеснул на пальцы, я шикнула и поспешно перегнулась через перила мансарды.

Ну конечно. Под моим балконом, чуть впереди и опершись о перила, стоял бывший муж. И сейчас он выглядел ну совсем неофициально, в одних штанах и без рубашки, так что мне открылся потрясающий вид на его широкие, мощные плечи и грудь. Я даже зависла на некоторое время, рассматривая как косые мышцы перекачиваются под кожей, и его идеальный пресс с кубиками.

А он стал шире в плечах. И красивее... зараза!

Он вроде как смотрел вдаль, на просыпающийся город, но стоило мне высунуться, как он тут же поднял на меня свои пронзительные зеленые глаза. И в этих глазах моментально вспыхнули знакомые насмешливые искры. Он медленно скользнул взглядом по моему голому плечу, едва прикрытому халатиком, и уголков его губ коснулась едва заметная, хищная усмешка.

– Доброе утро, Лорен. Интересный халатик. Тебе идет, – невозмутимо добавил этот чешуйчатый гад, выразительно окинув взглядом мою, мягко говоря, не совсем официальную одежду.

На щеках моментально вспыхнул предательский румянец. Я судорожно запахнулась одной рукой, а второй сильнее сжала чашку.

– Если бы оно было добрым, Аллард, – сердито пробурчала я в ответ, чувствуя, как к щекам предательски приливает жар. – И вообще, ты что, караулишь меня?

– И в мыслях не было, – ответил он, не сводя с меня пристального взгляда. – Я живу в этом доме, если ты забыла. Прямо под тобой. Так что нам в любом случае придется привыкать к... соседству.

Я со свистом выдохнула сквозь зубы и, не удостоив его больше ни единым словом, резко скрылась в глубине квартиры, захлопнув балконную дверь.

Етишкин кот! За какие грехи мне это наказание?!

Кофе пить расхотелось окончательно. И раз уж спать не получится, да и нервы требовали выхода энергии, я решила начать ремонт. Самостоятельно. Договор на аренду у меня был, но не самый лучший. Я обязана была возместить любые убытки, связанные с квартирой, если они возникали. Из собственного кармана. Но именно поэтому платила я за нее сущие медяки. И меня в этом договоре все устраивало! До вчерашнего дня.

Я стащила халат, переодевшись в старые рабочие штаны и зеленую футболку, завязала длинные каштановые волосы в тугий узел на затылке и решила для начала сходить в лавку магических стройматериалов за осушающими рунами и другими нужностями. Подойдя к входной двери, я уверенно нажала на ручку, потянула на себя и... створка даже не шелохнулась.

Что, опять?!

Я замерла. Попробовала еще раз, дернув сильнее. Ручка поддалась, замок послушно щелкнул, но деревянная створка сидела в проеме как влитая. Намертво. Вчерашний фокус Ксандера с раскалыванием одной половицы помог ровно до того момента, пока я не закрыла дверь на ночь – за несколько часов паркет раздуло еще сильнее, и он намертво заклинил нижний край двери.

– Да чтоб тебя приподняло и прихлопнуло, коммунальная ты зараза! – вслух выругалась я, со всей силы пнув дверь ботинком. Результат – ноль, только пальцы на ноге ушибла.

Звать Ксандера? Ну уж нет, лучше я эту дверь зубами выгрызу! Фигушки ему, а не демонстрация моей беспомощности.

Разозлившись, я пошла на кухню, откопала в ящике с инструментами самую обыкновенную, стамеску и молоток. Вернувшись в прихожую, я решительно уселась прямо на влажный пол, забила острие стамески в щель между дверью и раздувшимся деревянным бугром и со всей силы шарахнула по рукоятке молотком.

Дерево жалобно затрещало. Отлично, ломать – не строить!

Я замахнулась для второго, более мощного удара, как вдруг замок на двери сам по себе тихонько щелкнул. Серебряная пластина-отмыкатель ловцов проскользнула сквозь замочную скважину, и прямо из замочной щели вырвалась короткая, пульсирующая волна зеленой магии.

Паркет под моей стамеской с оглушительным хлопком разлетелся на куски, дверь под давлением снаружи резко распахнулась, и я, не успев даже пикнуть, полетела навзничь, задрав ноги в воздух.

На пороге моей многострадальной мансарды, держа в руке активированную отмычку, стоял Ксандер. Он опустил взгляд вниз, оценивая открывшийся вид, и нахмурился:

– Тонье, ты мазохистка или просто решила разнести дом до основания без моего приказа? – вкрадчиво поинтересовался он, и в его зеленых глазах разгорелось опасное, слишком уж пристальное пламя.

Я кое-как поднялась с пола, потирая ушибленное бедро и чувствуя себя распоследней неуклюжей растяпой. Встретившись с Ксандером взглядом, я упрямо вскинула подбородок:

– Твоим приказам вне работы я подчиняться не обязана, Аллард. Кабинет главы Отдела остался на другой улице, а здесь моя частная территория.

Он не удостоил мою тираду ответом. Вместо этого Ксандер медленно окинул взглядом развороченный паркет, валяющийся молоток и, наконец, меня саму. Его брови сошлись на переносице, образуя суровую складку, а в зеленых глазах промелькнуло явное неодобрение.

– Ты отдала бумагу и акт в контору? – требовательно спросил он.

– Вот как раз несу! – огрызнулась я в ответ, упрямо вздернув подбородок.

Он скептически поднял бровь и перевел многозначительный взгляд на круглый столик в гостиной. На нем сиротливо и слишком уж приметно лежала та самая злосчастная бумажка.

Я шумно выдохнула сквозь зубы. Мысленно уже трижды провалилась сквозь землю, но, пытаясь сохранить лицо, гордо прошептала в нужном направлении, чтобы забрать документ.

Вернувшись в прихожую, я едва не взвыла от досады. Ксандер стоял на том же месте и вновь пристально, с каким-то мрачным напряжением рассматривал колдографию с Кираном. Етишкин кот! Я же ее так и не убрала! Кто же знал, что визиты бывшего будут настолько частыми и бесцеремонными?

Я демонстративно и громко прокашлялась, привлекая к себе внимание.

– Извините, господин Аллард, но мне правда пора. Время поджигает.

Он медленно отвернулся от портрета моего сына, и на его губах заиграла донельзя раздражающая усмешка.

– Лорен, Муниципальная контора открывается в девять утра по будням. А в выходные дни не работает. Как, впрочем, и все остальные госмагические структуры этого города. Бумагу нужно было относить вчера. До закрытия.

Я едва не выругалась вслух. Ну надо же, все-то он знает! Столичная ищейка. Но на деле я лишь натянула самую свою милую, сахарную улыбку, от которой у меня едва не свело челюсть.

– У них есть дежурные, господин Аллард. А у меня в ведомстве, представьте себе, имеются хорошие знакомые. Так что передам прямо сейчас.

– В такую рань? – Ксандер сделал шаг вперед, нависая своей мощной фигурой и буквально пригвоздил меня к месту своим излюбленным тяжелым взглядом.

– Прогуляться хочу! Свежим воздухом подышать, – окончательно начала терять терпение я, чувствуя, как внутри закипает раздражение. – Извините, господин Аллард, мне нужно выйти. И закрыть дверь.

Он хмыкнул, но расспрашивать дальше не стал, издевательски посторонился, уступая дорогу. Я воспользовалась моментом, выскочила на лестничную площадку, со скрипом притянула створку двери, заперла квартиру и, не глядя на Ксандера, быстро побежала вниз по винтовой лестнице.

Контора, само собой, была закрыта на все засовы. Дежурные маги там сегодня действительно куковали, да и знакомые у меня в коммунальной сфере водились... но шла я совершенно не туда. Я прекрасно знала одну круглосуточную лавочку на окраине, где можно было найти абсолютно все – от гвоздей до магических расходников – по самым низким ценам в Оквуде. Торговал там старый пронырливый гном, и это было как раз то, что нужно.

Я вышла на Цветущую улицу и тут же поморщилась от оглушительного, близкого шума травокосилки. Настоящее чудовище техномагии!

– Житья от вас нет, – тихо буркнула я в сторону коммунальщика.

Раньше ведь как хорошо было, при старом мэре: поливали газоны специальным эльфийским зельем для замедленного роста, и трава месяцами не вымахивала выше щиколотки. Но нет же! Новое руководство решило, что это слишком дорого для городского бюджета, золота много уходит. Гораздо «выгоднее» купить один чудо-агрегат на артефактной тяге и пахать им с рассвета все клумбы, экономя на мане.

Прямо у меня на глазах сонный парень-травельщик, судорожно сжимая вибрирующие рычаги ревушего аппарата, не справился с управлением. Агрегат резко вильнул в сторону, с хрустом сожрал несчастный куст редкой сортовой розы мадам Розанны и заглох, выплюнув облако едкого фиолетового дыма. Парень испуганно огляделся и принялся судорожно пинать заклинившую машину.

Так тебе и надо, изверг.

Все основные лавки еще были закрыты, жителей на улицах почти не наблюдалось, дороги пустовали. Только то тут, то там у обочин стояли новомодные летающие магокаты, работающие на воздушных артефактах. Местная молодежь носилась на них по вечерам как угорелая, сбивая нечисть и пугая прохожих. Терпеть их не могла, а вот Киран засматривался с восторгом. Останавливало его от седлания этого чудовища только я и неподходящий возраст. Разрешено было на них кататься со второго магического совершеннолетия, когда ты уже был ответственен за многие свои деяния, а именно с шестнадцати лет.

Я быстрым шагом добежала до нужной вывески – «Все по пять медяков», быстро закупила там дешевыми, но вполне рабочими артефактами и побежала обратно, прижимая к груди тяжелый пакет.

На обратном пути я едва не наступила на жирную грызломышь. Тварь сидела прямо посреди тротуара и увлеченно грызла украденную где-то сосиску. Заметив меня, мышь не только не испугалась, но и нагло, угрожающе зашипела, демонстрируя свои железные резцы.

– А ну пошла вон, зубастая! – прикрикнула я.

В этот момент из дверей мясной лавки с грохотом выскочил наш мясник, господин Вульф. Потрясая пышными усами, он с диким воплем замахнулся на мышь огромным тесаком. Наглая нечисть прыгнула в канаву, утащив добычу.

– Доброго утречка, Лорен! – тяжело отдуваясь, поприветствовал меня мясник и ласково спросил: – Как там твой сынишка? На днях обещал мне артефакт для заточки ножей починить, да так и не зашел.

– Отлично, господин Вульф. Он сейчас у бабушки, в Крайнвилле, – ответила я, поудобнее перехватывая пакет.

– Вот и правильно, – одобрительно кивнул усач. – Всяко лучше на свежем воздухе парню сидеть, чем в нашей сырости. Передавай привет обормоту!

Я улыбнулась, попрощалась и поспешила к дому. Уже издалека я заметила высокую фигуру бывшего мужа. Ксандер, уже переодевшийся в форменный китель с золотыми знаками отличия, бодрым, размашистым шагом направлялся в сторону Отдела по контролю нечисти.

«Хм, проконтролировать решил, что дежурные в выходные делают? – подумала я, провожая его взглядом. – Ну-ну, иди, устрой им сладкую жизнь».

Мне от этого было только спокойнее. Пусть сидит в своем кабинете, изучает отчеты, главное – чтобы меня не вызывал.

Добравшись до своего чердака, я заперлась изнутри и решительно разложила на полу весь свой арсенал: стамеску, молоток, притащила даже старый лом из кладовки, разложила артефакты для выравнивания пола, высушивания влаги и укрепления древесины.

– Ну, держись, паркет, – пробурчала я сама себе и принялась за работу.

Следующие несколько часов я честно и самоотверженно воевала с паркетом. Поначалу все шло сносно. Я ковыряла доски ломом, вставляла блокирующие руны. Но когда я активировала артефакт для моментальной сушки, дешевая магия в очередной раз доказала, что скупой платит дважды. Артефакт за пять медяков жалобно пискнул, завоняло горелой паклей и выдал такую температурную волну, что ближайшая половица обуглилась до черноты, а сам артефакт расплавился, превратившись в бесполезный кусок алюминия.

– Проклятый гном! Чтоб у тебя борода отвалилась! – закашлявшись, проорала я в пустоту.

Решив, что обойдусь без этой гномьей подделки, я задействовала физическую силу. Снова стучала молотком, выгребала щепки, ровняла, укладывала запасные доски, ругалась на чем свет стоит и упрямо работала, работала, пока окончательно не ухандокалась. Руки дрожали, штаны были в древесной пыли и саже, а лицо, кажется, покрылось ровным слоем копоти.

Выдохнув, я со скрипом едва разогнула затекшую спину. Часы показывали полдень. Жара, как назло, стояла ужасная и дышать из-за пыли было нечем.

Бросив инструменты, я поплелась на балкон, чтобы хоть немного проветриться. Кое-как опустилась на плетеный стул, с блаженством подставила лицо горячему солнцу и прикрыла глаза, слушая, как внизу на улице весело перекрикиваются редкие прохожие и с характерным жужжанием рассекает на магокатах молодежь.

И именно в этот момент снизу, прямо из-под моего балкона, вновь донесся громкий, полный искреннего изумления и гнева голос Ксандера:

– Лорен! Ты что, серьезно делаешь ремонт сама?!

От неожиданности едва не свалилась. Сердце ухнуло куда-то в район многострадального паркета, а усталость как ветром вымело. Я снова вцепилась в кованые перила и свесилась вниз.

Уже вернулся? Чего так быстро-то?! Он же только недавно шел в Отдел, я сама видела его удаляющуюся спину!

Ксандер стоял прямо под моим балконом, задрал голову. Форменный китель он уже успел где-то сбросить, и сейчас на нем была простая черная футболка, которая так плотно облегла его широкую грудь и рельефные плечи, что у меня на мгновение перехватило дыхание. Зараза. Специально он, что ли, издевается над моей нервной системой?

– Где ремонтники, Лорен? – сурово повторил он свой вопрос.

– Нету! – буркнула я, со злостью развернулась и ушла с балкона обратно в душную комнату.

Етишкин кот, будет он еще в мою жизнь лезть! Даже выдохнуть пять минут не дает. То в дверях караулит, то под окнами зыркает, теперь еще и ремонтом моим заинтересовался.

Проходу от него нет!

И вообще, зачем он приехал в наш захолустный Оквуд? Ловец высшего ранга, звезда столичного сыска. Неужели ради того, чтобы портить мне остатки нервной системы? Я отчаянно пыталась выкинуть его из головы, забыть все, что между нами было, но этот чешуйчатый гад словно нарочно заполонил собой все пространство вокруг.

Я сердито выдохнула, решив пойти в ванную, смыть с лица копоть от неисправного артефакта, а потом заварить себе нормальный, крепкий кофе, но не успела я сделать и трех шагов, как за спиной, со стороны балкона, раздался отчетливый шорох и тяжелый стук ботинок.

Резко обернулась и едва не споткнулась на ровном месте, запутавшись в собственных ногах. Етишкин кот! Ксандер преспокойно перемахнул через перила, залез ко мне на балкон и сейчас уверенно переступал порог мансарды!

– Ты что делаешь?! – вытаращила глаза я, отступая на шаг. – С ума, что ли, сошел?! Это же почти четвертый этаж!

– Где ремонтники? – строго спросил он, полностью проигнорировав выпад, и начал медленно надвигаться на меня, заполняя собой маленькую гостиную.

– Да нету их! – взорвалась я, уперев руки в бока. – Нет у меня расширенной магической страховки, и денег на их вызов тоже нет, доволен?

Ксандер замер, брови сошлись на переносице:

– Почему по страховке нет? Муниципалитет обязан покрывать...

– Да потому что на этой квартире оформлена базовая страховка, а не расширенная! – перебила я, окончательно теряя терпение и переходя на «ты». – И я ее снимаю, Ксандер, она не в моей собственности! А по договору с владельцем весь причиненный ущерб в квартире я оплачиваю сама. Из своего кармана. Но зато плачу за нее немного, намного меньше, чем за обычное жилье. А хозяину, между прочим, нужно будет как-то объяснять, почему здесь паркет вздутый и мебель испорчена! Ясно тебе?!

Я тяжело задышала, глядя прямо в его каменное лицо. Кожа на щеках горела то ли от жары, то ли от злости, а руки подрагивали.

– А теперь извини, мне нужно переодеться, – процедила я сквозь зубы.

Оставаться здесь в его присутствии было решительно невозможно. Я чувствовала, что еще секунда – и сорвусь на полноценный скандал с битьем посуды, а мне с этим ящером... человеком еще в одном Отделе с понедельника работать. Нужно срочно прогуляться, проветрить голову. Все равно в полдень заниматься ремонтом в такой духоте – чистая пытка.

Ксандер уходить не спешил. Он смотрел на меня пристально, странно, словно внутри него шла какая-то глубинная борьба. Губы сжались в тонкую линию, черные брови сошлись у переносицы – казалось, он хотел спросить о чем-то действительно важном, но так и не решился.

– Выход там же, где и вход, господин начальник, – сухо напомнила я, указывая на балкон.

Слава богам, он молча развернулся и покинул мою территорию тем же путем – сиганул через балкон, словно каждый день лазит по ним. Я быстро заперла дверь, юркнула в ванную, кое-как смыла грязь, переделась в легкое летнее платье, на ходу перевязала каштановые волосы. Первым делом нужно дойти до переговорного пункта и связаться с Кираном – услышать его голос, отвлечься. Сына безумно не хватало, особенно сейчас, когда Ксандера в моей жизни стало пугающе много.

Но выйти из дома просто так мне, конечно же, не дали.

Едва я спустилась на первый этаж и толкнула тяжелую входную дверь подъезда, как меня буквально зажала в тиски наша местечковая инквизиция – соседи. На крыльце меня в полной боевой готовности подкарауливали вездесущая мадам Брукс – владелица кондитерской с первого этажа, и господин Уолш – противный, вечно всем недовольный старичок, опирающийся на сучковатую палку.

– А-а-а, вот и она! – завопила мадам Брукс, всплеснула пухлыми руками, униженными дешевыми колечками. – Посмотрите на нее! Идет как ни в чем не бывало!

– Безобразие! Беспредел! – прошамкал господин Уолш, яростно стуча палкой по булыжной мостовой. – К нам через половые щели проникают летучие шмыголеты! Они мне всю герань на подоконнике сожрали!

Я опешила от такого напора, но быстро взяла себя в руки:

– Мадам Брукс, господин Уолш, при чем здесь я? Шмыголеты – это болотная нечисть, пишите жалобу в Отдел...

– При том, что это все ваш несносный мальчишка! – сварливо перебил Уолш, брызгая слюной. – Это он их притащил! Вечно он таскает в дом всякую гадость, жить нам мешает! Полгода назад он мне весь газон засыпал прыгучими искрами, а теперь змей этих болотных развел?!

Внутри меня мгновенно полыхнула ярость. Обижайте меня сколько угодно, но сына я в обиду не дам!

– Да как вам не стыдно! – вскипела я, делая шаг вперед. – Кирана в городе нет уже целую неделю! Он гостит у бабушки в Крайнвилле! Как он мог запустить к вам нечисть, находясь за тридцать верст отсюда?!

– Ой, не надо нас лечить, Лорен! – отмахнулась мадам Брукс, поправляя высокую прическу. – Знаем мы эти ваши штучки. Оставил какую-нибудь магическую ловушку, она и сработала!

Они продолжали наперебой обвинять моего ребенка во всех смертных грехах, и я уже приготовилась выдать им такую тираду с использованием всех известных мне крепких словечек, как вдруг за моей спиной раздались тяжелые, размеренные шаги.

– В чем дело? Что за шум?

Опять он! Ну етишкин кот, он меня точно преследует! Из-под земли, что ли, вырастает?

Ксандер спустился по лестнице, заложив руки в карманы брюк. На его плечах снова красовался китель ловца, а весь его вид излучал такую убийственную уверенность и власть, что соседи невольно притихли.

Мадам Брукс тут же преобразилась, кокетливо поправила кружевной воротничок, заулыбалась и явно вознамерилась показать себя перед новым, чертовски красивым и явно высокопоставленным жильцом во всей красе.

– Ах, господин Аллард, вы как раз вовремя! – пропела она сладким голосом. – Мы тут обсуждаем безобразное поведение некоторых... жильцов. Наш дом буквально атакует дикая нечисть из-за сына госпожи Тонье! Жаль, у нас на улице нет голограммных магкамер, чтобы предъявить неопровержимые улики...

– Да-да, камер здесь нет! – гордо поддакнул господин Уолш приосанившись. – Захолустье! Коммунальщики экономят!

– Теперь есть, – усмехнулся бывший муж, прищулив зеленые глаза и проигнорировав упоминание «сына». Надеюсь, просто не услышал. – Я лично установил их по периметру дома еще вчера утром. Они, к слову, работают и днем, и ночью.

Я, честно говоря, опешила. Когда он успел?! И главное – зачем? Магкамеры круглосточной фиксации стоили баснословных денег, их даже в столице не на каждом углу вешали, а тут – на нашей убогой окраине Оквуда!

Эффект превзошел все ожидания. Соседи замерли. На крыльце повисла такая тишина, что было слышно, как в канаве шуршит грызломышь. Господин Уолш странно кашлянул.

– Как... установлены? – пробормотал он. – А почему вы нас не предупредили? Это же произвол! Нарушение личных границ честных горожан!

– Нет, господин Уолш, это не произвол, – спокойно ответил Ксандер, но в глазах полыхнул опасный огонек. – Это прямой приказ короля – обеспечить магическую безопасность даже самых отдаленных и маленьких городов. С основными магкамерами сюда еще не доехали, но

первые экземпляры я привез с собой. К тому же они нужны отделу по контролю нечисти, чтобы как раз ее и контролировать. Скоро такие будут стоять по всему городу, не беспокойтесь.

Он посмотрел на меня, а на его губах появилась едва заметная, хищная полуулыбка:

– Ну так что, уважаемые соседи? Пройдем в Отдел и прямо сейчас посмотрим архивную голограмму? Выясним, кто именно вчера поздно вечером копался у сточных труб и случайно – или намеренно – выпустил шмыголент?

Соседи странно заерзали. Мадам Брукс вдруг проявила недюжинный интерес к собственному маникюру, а господин Уолш начал медленно пятиться бочком в сторону своей двери.

– А я лично только за! – громко заявила я, скрестив руки на груди и с наслаждением наблюдая за их паникой. – Пойдемте, господин Аллард, посмотрим, пора бы уже узнать, чьи именно кривые руки притащили сюда эту вертлявую гадость. Может, вскроется, что и канализационный выверт не сам в трубу забрался.

И вообще, хватит уже обвинять Кирана во всех городских безобразиях!

Глава 4

Идти ни господин Уолш, ни мадам Брукс никуда не хотели, и мне это сразу показалось подозрительным. Я и раньше чувствовала, что весь их поклев на моего Кирана был чистой воды выдумкой, банальным желанием найти крайнего, а сейчас просто лишний раз в этом убедилась.

Даже смешно было смотреть на то, как заматались наши доблестные обличители! У мадам Брукс вдруг панически округлились глаза:

– Ой, батюшки, эклеры! – всплеснула она руками, делая шаг назад. – У меня же в печи три противня заварных! Сейчас как подгорят, дыму на весь квартал будет! Мне срочно нужно вернуться в кондитерскую!

Господин Уолш не отстал и тут же картинно схватился за поясницу, издав такой жалобный стон, будто его прямо сейчас переезжал мусоровозный голем:

– Ох, спину прихватило... Радикулит проклятый, ни вздохнуть, ни шагнуть! Куда мне идти, стары ноги, совсем не держат.

Как интересно. Пять минут назад он своей сучковатой палкой махал так, что любой столичный гвардеец позавидует, бегал быстрее городской молодежи, а тут резко развалился.

Я ехидно усмехнулась и демонстративно скрестила руки на груди, откровенно наслаждаясь моментом:

– Вы, конечно, можете и не ходить, уважаемые. Мы и без вас прекрасно все посмотреть сможем. Но учтите: если на записи обнаружится что-то противозаконное, патруль явится к нарушителю лично. И оформлять протокол будет уже по всей строгости королевского закона.

Соседи моментально пошли ядовито-красными пятнами. Мадам Брукс поджала губы так, что они превратились в узкую ниточку, Уолш обиженно завозился, но деваться им было некуда. Пятнать репутацию «честных граждан» перед лицом нового грозного начальства они не рискнули.

– Нам скрывать нечего! – гордо прошамкал старичок и, напрочь забыв про свой пятиминутный радикулит, бодро прошествовал вперед.

Я переглянулась с Ксандером. Бывший муж оставался абсолютно невозмутим, лишь в глубине зеленых глаз проскочила едва заметная, оценивающая искра. Он сделал шаг в сторону, галантно придержал тяжелую дверь подъезда и молча пропустил меня вперед. От его близости, от этого едва уловимого запаха можжевельника и кофе, который я когда-то знала слишком хорошо, по коже невольно пробежали мурашки.

Но я упрямо тряхнула головой, прогоняя нахлынувшие воспоминания. Не время. И не место.

Всей нашей честной компанией мы быстрым шагом пересекли мощеную площадь и вошли в Отдел по контролю нечисти. В небольшом помещении охраны было прохладно и витал аромат овощного рагу. Кажется, мы застали дежурного за обедом. На массивном столе уже были установлены новенькие артефакты для просмотра голограмм. Пока немного, всего четыре штуки, но эти круглые серебряные диски, мерцающие мягким лазурным светом, так и притягивали взгляд.

Ксандер, как я успела заметить, вывел две активные проекции именно на наш дом, полностью покрывая обзором и парадный вход, и задний двор.

Надо же, решил начать следить за местом, в котором живет. С одной стороны, решение абсолютно логичное: он фанат своей работы, безопасность у него всегда на первом месте. А с другой... етишкин кот, в этом же доме живу и я! Значит, я теперь круглосуточно под его незримым контролем? От этой мысли стало не по себе.

Наше появление произвело фурор. Дежурный охранник Винс – молодой темноволосый парень, который еще учился в столичном магколледже на отделении техномагического контроля и заступал к нам на подработку только по выходным сразу на двое суток – при виде Ксандера буквально подпрыгнул на стуле. Вытянулся по струнке, лихо вскинул руку к козырьку и без запинки отпартовал:

– Господин глава Отдела! За время дежурства никаких происшествий и несанкционированных прорывов нечисти не зафиксировано!

Ишь ты, как выдрессировал мальчишку! При старом начальнике он только краснеть умел, заикался и двух слов связать не мог. А тут прям образцовый ловец, любо-дорого посмотреть.

Ксандер кивнул и подошел к столу:

– Вольно, Винс. Отмотай-ка мне голограмму на второй и третьей камере на вчерашнее утро. Прокрути архив на быстром просмотре.

– Э-э-э... Что именно ищем, господин Аллард? – парень резво защелкал кристаллами.

– Нарушения правопорядка. Любые. Но в приоритете – незаконный оборот, отлов или умышленный выпуск нечисти в черте города. В частности, интересуют шмыголеты.

Винс растерянно почесал затылок и на несколько секунд буквально завис, соображая, какие рунические комбинации нажимать на этих замысловатых артефактах. Было видно, что он до ужаса боится сломать дорожные приборы. И я его прекрасно понимала! Такой роскоши не то что в нашем захудалом Отделе, во всем Оккуде отродясь не видели, а тут сразу новейшая столичная модель.

Видя замешательство подчиненного, Ксандер вздохнул, сам наклонился к приборной панели и точными, уверенными движениями нажал нужную комбинацию клавиш, попутно спокойным тоном объясняя Винсу:

– Сначала активируешь стабилизирующий кристалл, затем задаешь временной промежуток через верхний рунный ряд. Запоминай, второй раз показывать не буду.

Мы с соседями все это время дисциплинированно стояли позади них. И что меня несказанно удивило – мадам Брукс и господин Уолш даже не пытались пререкаться! Ни единого ехидного слова в мой адрес, ни одной колкой фразы в духе «сейчас мы выведем твоего оборота на чистую воду». Они стояли тише мышей, испуганно переглядывались. Их внезапная кротость окончательно укрепила мою веру в то, что Киран в недавних пакостях точно ни при чем.

Наконец настройка была завершена. Воздух над столом дрогнул, заискрился, и перед нами развернулась потрясающая объемная голограмма нашего двора. Картинка была настолько четкой, яркой и ясной, что можно было разглядеть каждую травинку на клумбе и каждую трещинку на булыжной мостовой. Камеры Ксандер притащил действительно первоклассные, дорогие, государственного образца.

Впрочем, рассматривать красоты столичной техномагии мне пришлось недолго.

Какое-то время мы молча наблюдали за быстро мелькающими кадрами. Жизнь во дворе шла своим чередом: вот пробежал бродячий кот, вот метла разбрасывает травинки по тротуару. Ничего необычного.

Мадам Брукс заметно приободрилась, на ее лице снова заиграла привычная самоуверенная усмешка. Она шумно выдохнула и заговорила более смелым тоном:

– Ну, я же говорила! Ничего примечательного мы тут не увидим. Этот маленький паршивец наверняка расставил свои ловушки гораздо раньше, еще до отъезда к бабке! Он у вас хитрый, весь в...

– Точно-точно! Заранее все спланировал, вредитель! – поддакнул Уолш.

Но договорить они не успели. На голограмме, сменившей время на вчерашний поздний вечер, внезапно появились две приметные фигуры. Двое парней, воровато оглядываясь, про-

крались к задней стене дома, явно замысливая что-то недоброе. И у меня, и у дежурного челюсти поползли вниз. Мы их прекрасно знали.

Один из хулиганов – внушительного вида неповоротливый увалень – был Барни, родной внук господина Уолша. А второй – долговязый, прыщавый парень в модной кепке – Тодд, любимый племянник госпожи Брукс. На голограмме было отчетливо видно, как Барни с криком тащит плетеную корзину, а Тодд, глупо хихикая, открывает заслонку сточной трубы и пинками загоняет туда извивающихся, светящихся зеленым светом болотных шмыголент.

Мы ошалели. Я так уж точно.

Соседи запнулись на полуслове. Спесь с них слетела в ту же секунду. Мадам Брукс и господин Уолш густо пошли пунцовыми пятнами, судорожно глотая воздух, и решительно не знали, куда девать глаза, готовые провалиться сквозь землю прямо здесь, на гладком гранитном полу Отдела.

Ксандер медленно выпрямился, заложил руки за спину и хмуро, с леденящим душу спокойствием спросил, кивая на голограмму:

– Это, по-вашему, и есть обвиняемый вами Киран Тонье?

Я не выдержала и ядовито усмехнулась, с удовольствием глядя на соседей:

– Ну что вы, господин начальник, это же Барни, единственный и любимейший внук господина Уолша. А рядом с ним Тодд – племянник мадам Брукс. Самые добрые, покладистые и золотые мальчики во всей округе! Помнится, мадам Брукс, вы недавно пели, что ваш Тоддик даже мухи не обидит, только эльфийские баллады играет?

Ксандер коротко хмыкнул, оценив мой выпад.

Мадам Брукс тут же театрально всплеснула руками, на глазах разыгрывая сцену:

– Ах! Боже мой! Какое несчастье! Совсем от рук отбились, лодыри! Это все дурное влияние столичных магокатов, я уверена!

– Ироды! Изверги! – запричитал Уолш, яростно колотя палкой, но явно переигрывая. – Дома устрою ему такую трепку, до конца лета сидеть не сможет!

Кондитерша судорожно схватила свою сумочку и начала быстро пятиться к выходу, приторно улыбаясь Ксандеру:

– Ну... спасибо вам огромное, господин Аллард! Вы просто открыли нам глаза, помогли понять, кто на самом деле пакостит в нашем мирном доме. Мы пойдем, примем меры...

Они уже практически выскользнули в коридор, надеясь позорно сбежать, но Ксандер остановил их одним коротким, хлестким словом:

– Стоять.

Соседи замерли в дверях как вкопанные, словно их поймали на краже королевской казны и медленно обернулись, затравленно глядя на главу Отдела.

– Не хотите извиниться перед леди Тонье? – вкрадчиво, с опасной вежливостью поинтересовался бывший муж.

Соседи скрипнули зубами. Я молчала, и принципиально не собиралась облегчать им задачу. Пусть крутятся. Поделом.

Поняв, что новый глава шутить не настроен, они нехотя повернулись ко мне.

– Извините, – выдавила из себя мадам Брукс, глядя куда-то в район моих туфель.

Но Ксандеру, судя по всему, этого показалось мало. Он требовательно качнул головой:

– За что «извините»? Сформулируйте яснее.

Теперь их зубовой скрип стал просто оглушительным. Соседи выглядели так, словно их заставили сожрать по килограмму лимонов без сахара.

– Извините за то, что оклеветали вашего сына, госпожа Тонье, – хором, едва не давясь собственными словами, пробормотали они.

– Передайте вашим... золотым мальчикам, что следующая подобная выходка будет иметь нешуточные последствия. Свободны, – сухо обрубил Ксандер.

Соседей как ветром сдуло. Дверь за ними захлопнулась с глухим стуком, и в помещении наконец-то воцарилась тишина.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как с плеч свалился огромный груз, и повернулась к бывшему мужу, встретившись с ним взглядом:

– Спасибо, Ксандер.

– Не за что, – ответил он, даже не улыбнувшись. – Не люблю, когда кого-то обвиняют бездоказательно.

Он помолчал некоторое время, пристально разглядывая меня и словно что-то обдумывая. Я подозревала, что, но молчала и тоже не знала, что еще сказать. Сердце почему-то заколотилось быстрее, напоминая о прошлом, и я поспешно сделала шаг к выходу.

– Что ж, я пойду. Всего доброго.

Я уже развернулась спиной и схватилась за дверную ручку, как вдруг его низкий, бархатный голос заставил меня буквально примерзнуть к месту:

– Лорен. У тебя есть сын?

Я тяжело выдохнула. Что ж... наши соседи – люди «замечательные», язык за зубами держать не умеют, и так уже все при нем выболтали. Да и в дело мое он наверняка заглянул не раз и не два. Если я сейчас начну отпираться или врать – это будет выглядеть глупо.

Медленно обернулась, упрямо вскидывая подбородок и стараясь, чтобы мой голос звучал максимально равнодушно:

– Да. Есть.

– Сколько ему?

– Одиннадцать, – ответила я, глядя прямо в эти полыхающие изумрудом омуты.

У Ксандера на лице не дрогнул ни один мускул, но я отчетливо увидела, как яростно заиграли желваки на скулах, а в глубине зрачков на мгновение полыхнула чистая, необузданная магия... дракона. Он явно прямо сейчас подсчитывал даты нашего расставания.

Я не стала дожидаться, пока этот столичный ревизор сообразит что-то лишнее или начнет устраивать мне допрос с пристрастием.

– Еще раз спасибо за помощь. До понедельника, господин Аллард, – быстро проговорила я и шагнула за порог. – Пока, Винс.

– До свидания, госпожа Тонье, – донеслось мне вслед испуганное бормотание дежурного.

Я почти выбежала из Отдела на раскаленную полуденным солнцем Цветущую улицу. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее, руки мелко подрагивали. Нужно срочно, прямо сейчас добежать до переговорного пункта и связаться с Кираном. Убедиться, что с моим оборотом все в порядке.

Хватит с меня на сегодня потрясений. Ксандера в моей жизни стало слишком много, и мне жизненно необходимо было вернуть свой привычный, безопасный мир.

Мир, где его не существовало.

– Ну как ты там, Кир? – спросила я, крепко прижимая к уху прохладную трубку магфона. На том конце связи послышался тяжелый, полный вселенской скорби вздох.

– Да нормально, мам. Скучно только. Нечисти нет, из соседей – один старый... то есть, почтенный господин Врюмин, – Киран явно покосился на бабушку, раз так виртуозно исправился на лету. – Пацанов нет, девчонок тоже. Скучота!

Я улыбнулась, хотя сын этого видеть не мог.

– Ну потерпи, сынок. Зато там свежий воздух, природа.

– Мам, а ты когда меня забереешь? – с отчаянной надеждой протянул он. – В Оквуде я хотя бы с пацанами погулять смогу, нечисть городскую поизучать, потренироваться...

Я мысленно напряглась. Перед глазами услужливо всплыли взбешенные соседи, камеры круглосуточной фиксации и, главное, Ксандер. Ну вот как объяснить одиннадцатилетнему подростку с шилом в одном месте, что ему сюда пока категорически нельзя?

– Киран, понимаешь, у нас в квартире случилась небольшая неприятность.

– Какая? Что произошло, мам? Ты в порядке?! – голос сына мгновенно напрягся, потеряв всю свою подростковую лень.

Я снова улыбнулась. Мой маленький защитник. Всегда переживает за других больше, чем за себя.

– Все хорошо, милый, со мной абсолютно ничего не произошло. Просто... у нас прорвало трубу. И затопило соседей вплоть до первого этажа. У нас теперь, как ты понимаешь, проблемы с паркетом, с высушиванием вещей... В общем, ремонт надо делать. И тебе это время хорошо бы побыть у бабушки.

– Мам, так я помочь могу! Ты же знаешь! – с новым энтузиазмом завопил Киран. – Я и обои сдирать умею, и новые поклею, и с паркетом разберусь! А когда ты на работе будешь, я стану с дежурными нечисть выискивать!

На заднем фоне послышался возмущенный голос мамы, которая явно подслушивала разговор. Я тяжело вздохнула, а сердце предательски екнуло. Только не на работу.

– Сынок, я справлюсь, не переживай. К тому же у нас теперь в Отделе новое руководство. Грозный столичный начальник, и он будет категорически против детей на рабочем месте. Отдел не место для игр.

– Так, я и не играть буду! Ну мам, ну, пожалуйста! Я же до конца лета тут от скуки взвою!

– Нет, Киран. Я не смогу забрать тебя раньше, – мой тон стал строже. – Мне еще накопить нужно для твоего перевода в хорошую магшколу. Ты ведь хочешь учиться углубленным навыкам заклинаний?

– Хочу... – понуро буркнул сын.

– А для этого мне нужно много работать и не отвлекаться. Брать дополнительные смены, дежурства...

Раньше я действительно могла оставаться на ночное дежурство вместо оператора, старый начальник Харрис это не запрещал, но теперь... с Ксандером это вряд ли получится. Но Кирану знать об этом не обязательно.

– Ладно, мам. Понял.

– Не грусти, мой хороший. Я пришлю тебе новый журнал про редких химерок, договорились? Люблю тебя.

– И я тебя, мам. Даю трубку бабушке, она тут уже извелась вся.

Я сунула свободную руку в карман юбки и, нащупав монету, бросила очередной медяк в прорезь артефакта.

– Лорен! Ну что, ты подумала? – мама, как всегда, пошла в наступление без предисловий. Я мысленно застонала. Опять она за свое.

– Подумала, мама. И мой ответ – нет.

– Ну я так и знала... Одумайся, это твой последний шанс! – мгновенно взвинтилась она.

Как истинная обедневшая аристократка, мама не терпела отказов. Денег в нашей семье давно не водилось, зато гонора хватило бы на целое посольство.

– Господин Врюмин – отличный человек! Сильный практикующий маг, баснословно богат, имеет три доходных дома в Крайнвилле! И он позарился на тебя, несмотря на... ну, ты сама меня прекрасно понимаешь!

«Ага, позарился на разведенку с прицепом, какое счастье», – мрачно подумала я.

– Он готов полностью обеспечить тебя и Кирана! – продолжала настаивать мама, повышая голос до визгливых ноток. – Готов помочь мне с ремонтом нашего старого поместья! Если уж ты сама не в состоянии позаботиться о своей родной матери, то позволь это сделать тво-

ему мужчине! Тебе давно пора остепениться и перестать строить из себя гордую независимую девицу!

– Я не собираюсь выходить замуж ради ремонта или денег, мама! – уже в открытую рявкнула я в трубку, теряя остатки терпения. – Врюмину за шестьдесят, у него было три жены, которые скончались при весьма загадочных обстоятельствах!

– Они просто болели, – вновь вставила леди Нарисса.

– Ну да, – усмехнулась я, – и у каждой выявляли редкое, неизлечимое заболевание через пять лет после свадьбы. Нет, я свое слово не изменю и не собираюсь продавать себя ради твоих прихотей и ремонта поместья.

– Да как ты смеешь...

– Прости, мама, но смею, – спокойно ответила на это. – Поместье не стоит того, чтобы выходить за нелюбимого и терпеть его весь остаток жизни.

Хотела добавить, что если ей так хочется, пусть сама за него выходит, но... не стала. У нас и так с мамой натянутые отношения, не хотелось их портить окончательно.

– Твоя гордость тебя погубит, Лорен! Ты ведешь себя как глупая, неблагодарная девчонка! Одумайся, пока не поздно! Кому ты будешь нужна через пару лет?

– Себе, – парировала на это. – И Кирану. А больше нам никто не нужен. Но я надеюсь, что тебе тоже, мама.

В артефакте послышался тяжелый, нервный вздох.

– Лорен, ты мне всегда будешь нужна, не надумывай себе ерунды. Я забочусь о тебе и желаю только добра, и именно поэтому хочу устроить твою личную жизнь. Ты ведь помнишь, что господин Врюмин встретил вас с Кираном, когда вы приехали, отвез, помог тебе спуститься со ступенек...

«Угу, и поэтому он моментально был записан в галантные и перспективные кавалеры», – мрачно подумала я.

– Это не значит, что я должна выходить за него.

– Но он такой перспективный мужчина...

– Все, мама, мне пора. Целую вас с Кираном, пока, – перебила я ее, не желая слушать этот поток нотаций, и опустила тяжелую трубку на рычаг артефакта.

Потрясающе. Хотела услышать любимого сына, подзарядиться от него энергией, а в итоге получила ведро нотаций и кучу очередных наставлений на тему «как правильно продать себя повыгоднее».

Выскочив из душной будки на улицу, я жадно вдохнула свежий воздух.

Оквуд жил своей суетливой, яркой жизнью. По брусчатке цокали редкие конные экипажи, от которых ловко уворачивались прохожие. Мимо меня, громко хохоча, пронеслась стайка подростков на магокатах.

За одним из парней, лихо превысившим скорость, тут же увязалась городская охранная иллюзия в виде злой, светящейся собаки. Собака истошно лаяла и щелкала призрачными зубами, пытаясь ухватить нарушителя за штанину, пока прямо перед ее носом не пробежал настоящий, толстый рыжий кот. Иллюзия смешно глюкнула, зависла на секунду и с радостным твяканьем переключилась на кота, напрочь забыв о своих прямых обязанностях.

Я покачала головой и невольно улыбнулась.

Обычные горожане неторопливо прогуливались по мостовой, заглядывая в витрины. В открытых дверях лавочек всюду кипела жизнь: аптекарь шумно зазывал за целебными настоянками от мигрени, а из пекарни аппетитно пахло свежей сдобной выпечкой и ванилью.

Я прекрасно понимала, что мне нужно возвращаться в свою душную мансарду и продолжать войну со вздувшимся паркетом, но ноги упорно отказывались идти в сторону дома. Настроение было испорчено окончательно, и, поддавшись порыву, я побрела в сторону городского парка – просто чтобы проветрить голову и уложить в ней все произошедшее за утро.

Но мысли, как назло, летели в одну-единственную, самую запретную сторону. К Ксандеру.

Я неспешно шла по тенистой аллее, лениво наблюдая, как на соседней лужайке какой-то незадачливый маг-недоучка пытается дрессировать мелкого крылатого пушистика. Зверек упорно отказывался приносить хозяину палочку, вместо этого с веселым писком воруя сосиски из корзинки для пикника у сидящей неподалеку парочки. В любой другой день я бы посмеялась от души, но сейчас перед глазами стояло каменное лицо бывшего, когда он слышал про одиннадцатилетнего ребенка.

Я ведь в чем-то понимала свою маму и ее вечное стремление выдать меня замуж. Отца не стало очень давно, когда мне едва исполнилось пять лет. Маму тогда жестоко одурил наш семейный нотариус: провернул какую-то грязную махинацию с ценными бумагами и подчистил счета, лишив нас практически всех средств к существованию, ведь завещания отец оставить попросту не успел. Мама крутилась, как могла. Продавала остатки фамильных драгоценностей, экономила на всем, откладывая каждую монетку мне на приличное образование. Она до последнего надеялась, что я удачно выйду замуж, покорив какого-нибудь состоятельного графа или лорда своей миловидной внешностью.

И ведь за мной действительно увивались многие состоятельные мужчины.

Но потом я встретила Ксандера.

Он тогда как раз оканчивал Высшую Академию Ловцов, а я только-только поступила на первый курс факультета стихийной магии. Хрупкая, провинциальная девчонка и лучший выпускник курса – суровый, безумно красивый, жесткий со всеми и мягкий со мной. Я влюбилась в него до беспамятства, до дрожи в коленях. Мне казалось, что это та самая сказочная любовь до гроба, ради которой можно пожертвовать всем на свете.

Ради него я, не задумываясь, совершила самую большую глупость – бросила учебу. А Ксандер, в свою очередь, отказался от аристократического титула и навязанной женитьбы на сосватанной дочке министра. Как только он получил диплом, мы, никого не спросив, сбежали на окраину королевства и тайно обвенчались в маленьком храме. Родственников оповестили уже постфактум, отправив короткую и сухую записку по магпочте.

Как итог... мама была одновременно и в диком восторге, и в ярости. Ксандер был из невероятно богатой и влиятельной семьи, но после его официальной связи со мной – обычной провинциальной магичкой, человеком и без гроша приданого – взбешенные родители полностью отстранили Ксана от наследства.

Но нас это тогда вообще не останавливало. Мы были молоды, глупы, безумно любили друг друга, снимали почти такую же мансарду, что и я сейчас, и считали, что это – главное счастье на свете.

Но... как оказалось, любила только я.

В итоге к маме в Крайнвилль я вернулась спустя пару лет: разбитая, разведенная, абсолютно пустая внутри и беременная. О том, что у меня будет ребенок, узнала уже в Крайнвиле. Было невыносимо тяжело. Самое страшное, что мои последние крохи собственной магической искры без остатка ушли на то, чтобы Киран родился здоровым и сильным. Магическая беременность высосала меня досуха. И теперь я, можно сказать, стала обычным человеком, совершенно не обладающим собственной магией. Так, жалкие крохи, которых едва хватает, чтобы активировать артефакт.

Но я привыкла. Не жалела ни о чем. Главное, что Кир родился сильным магом – у него в полной мере проявился редкий дар отца, да и моя отданная без остатка искра помогла укрепить его каналы.

Мне этого было более чем достаточно. Мой сын – моя главная гордость и защита.

А что до Ксандера... Видимо, он совершенно не считает себя виноватым в том, что произошло. Хотя прекрасно знает, что именно моя магия помогла ему оправиться после того страшного рейда, вытащила его из-за грани, а он... отплатил мне... так.

Я резко остановилась посреди аллеи и с силой зажмурилась, прижимая ладони к вискам. Хватит. Не вспоминать. Боги ему судья, а я прекрасно справлялась без него все эти годы и сейчас справлюсь. Перетопчется столичная ищейка.

Домой я вернулась уже ближе к вечеру, когда жара наконец-то спала. Заперлась в мансарде и тихонько, без фанатизма, продолжила возиться с несчастным полом. Ксандера не было ни видно, ни слышно все выходные. Его дверь оставалась плотно закрытой, на балконе он не появлялся, тяжелых шагов в коридоре не раздавалось. Я даже успела немного расслабиться, решив, что он потерял ко мне интерес.

Как оказалось, рано радовалась.

В понедельник начался форменный кошмар.

Глава 5

Честно говоря, я думала, что Ксандер уже прочехвостил всех в Отделе еще в пятницу.

Но ошиблась, разгон полетов только набирал обороты. Едва я вошла с утра в ведомство, как меня едва ли не с порога атаковали взбудораженные сотрудники, шепча с придыханием и страхом:

– Лорен, ты слышала? Всех собирают на планерку! Абсолютно всех!

– Даже архивариуса со служебными големами вытянули, – испуганно поддакнул оператор Марк, нервно поправляя сползающие очки. – Столичный там рвет и мечет. Пошли скорее, он злой как стая голодных болотников!

Я лишь мысленно вздохнула. Всю субботу и воскресенье, пока я в одиночестве возилась со вздувшимся паркетом в своей мансарде, меня не покидали мысли о Ксандере. Зачем он приехал в наш тихий Оквуд? Почему согласился возглавить это захолустное провинциальное ведомство? Я отчаянно пыталась заглушить внутренний голос, упрямо твердя себе, что хочу забыть его, вычеркнуть из памяти тот день, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после». Но... я понимала, что он снова ворвался в мою жизнь и снова переворачивает все с ног на голову.

Сегодня Ксандер продолжал гонять всех и никого не щадил. Вот и сейчас стоял посреди зала с самым грозным видом, заложив руки за спину. Как всегда в идеальной форме и с истинной магией ловцов в глазах.

– В выходные я лично наблюдал, как грызломыши преспокойно бегали по сточным канавам, – ровным, леденящим голосом выговаривал Аллард, и этот его тон заставлял парней-ловцов нервно сглатывать. – Никто из дежурного патруля их не фиксировал, и уж тем более не ловил! Горожане сами от них отбиваются чем могут, жалуются, что от их заявок в Отделе просто отмахиваются, а в самих документах царит форменный бардак. Невозможно узнать, какая заявка выполнена, какая нет! Так что с сегодняшнего дня в ведомстве вводятся новые порядки.

Все притихли. Ловцы так вообще сжались, словно пытались слиться со стенами и стать невидимыми. Не все, конечно, но многие.

– Первое, – Ксандер обвел присутствующих тяжелым взглядом. – Ловцы после выполнения задания в обязательном порядке составляют рапорт о проделанной работе за день и сдают его в аналитический сектор. Операторы также сдают отчеты о всех принятых заявках за день, предварительно отсортировав их по группам магических угроз. Аналитики будут сверять эти отчеты и ставить пометки – что сделано, а что нет. И уже все, что не сделано, отдавать моему секретарю, Лорен Тонье. Все несделанные отчеты с указанием причин невыполнения работы я буду просматривать лично и делать выводы о профпригодности каждого.

Тут сникли не только ловцы, но и операторы. И я. Етишкин кот, это же огромный кусок дополнительной работы! Мало мне было рутины, теперь я буду завалена этими «хвостами» по уши.

Но спорить или оспаривать решение никто не решился. К тому же работа была хоть и дополнительной, но нужной. В Отделе действительно был бардак.

Едва я дошла до своего рабочего места, как замерла. На моем столе красовался новенький, красивый, блестящий... связной артефакт. Не та громадная, облупившаяся деревянная бандурина, что стояла в будке связи на площади, а аккуратная, изящная коробочка из блестящего темного дерева с множеством сверкающих кристаллов разного цвета, тонкими серебряными рычажками и легким флером специфической магии.

Я даже опешила. Это откуда? Когда поставить-то успели?!

– Ты, как мой секретарь, должна будешь принимать не только магпочту на мое имя, но и вызовы по связному артефакту, и если нужно – перенаправлять их ко мне, – раздался из-за

спины знакомый бархатный голос, от которого по коже предсказуемо пробежали мурашки. – У меня в кабинете стоит такой же.

– Это расточительство, господин Аллард, – заметила я, глядя на прибор и стараясь, чтобы мой голос звучал как можно суше. – Мы прекрасно все это время обходились вестниками и магпочтой. Наш бюджет и без того трещит по швам.

Ксандер тихо усмехнулся. Я буквально кожей почувствовала, как он подошел ближе, нависая надо мной своей мощной фигурой.

– Вестники и магпочта давно не так эффективны, как раньше, леди Тонье, – вкрадчиво проговорил он, и в его тоне промелькнула едва заметная ироничная усмешка. – Вестники работают только на коротком расстоянии и часто сбиваются из-за фоновой магии нечисти, а магпочта идет столько времени, что пока письмо дойдет, помощь пострадавшим уже будет не нужна. Так что привыкай к прогрессу.

С этими словами бывший муж медленно, своей хищной грацией проследовал к собственному кабинету. Я лишь пожала плечами – как знаете, господин начальник, вам, конечно, виднее, куда государственные деньги девать.

Села и, когда Ксандер скрылся за дверью, легонько, с невольным трепетом погладила пальцами гладкую древесину артефакта. Дорогая вещь... красивая.

И, как оказалось, настолько противная, что к концу дня я готова была выкинуть этот связной артефакт в окно!

По нему, казалось, решили связаться с новым начальником Отдела абсолютно все жители города! И откуда они только нужную руническую комбинацию кристаллов узнали? У меня сложилось четкое впечатление, что Ксандер лично написал ее на сотне бумажек и расклеил на каждом столбе в Оквуде. За день на прибор поступило не меньше пятидесяти звонков от всех, кого только можно вообразить: начальники торговых лавок, смотрители подземных коллекторов, мелкие городские чиновники и даже обычные домохозяйки начали связываться не с общей операторской, а напрямую с приемной!

В районе двух часов дня кристаллы на коробке яростно замигали алым. Я вздохнула, повернула рычаг и устало произнесла:

– Приемная Отдела контроля нечисти, секретарь Тонье. Слушаю вас.

– Алло! Барышня! – из артефакта раздался оглушительный, панический мужской вопль, сопровождаемый каким-то странным хлопаньем и грохотом. – Срочно соедините меня с главой Отдела! У меня чрезвычайная ситуация! Катастрофа!

– Представьте, пожалуйста, и изложите суть проблемы, – привычно потянулась я к блокнуту.

– Это лавочник Зигмунд с Нижней набережной! К нам в магазин деликатесов через подвал прорвался болотный слизень! Настоящий, гигантский! Он сожрал всю партию эльфийского сыра с плесенью, а сейчас застрял в проходе, раздулся от сытости, перекрыл выход и... икает! Боги, он икает ядовитым газом, у меня все покупатели разбежались! Соедините с начальником, пусть пришлет штурмовой отряд!

Я едва сдержала смехок, представив эту картину.

– Господин Зигмунд, успокойтесь. Слизень сыт, значит, нападать не станет. Направлять лично главу Отдела на икающую нечисть мы не будем. Я перенаправляю вашу заявку дежурной бригаде ловцов, они приедут со специальным зельем и ловчими сетями. Ждите.

Не успела я перевести дух, как кристаллы замерцали снова.

И вот снова очередной требовательный звонок. На кристалле замигал ядовито-желтый огонек. Я вздохнула и повернула рычаг:

– Приемная Отдела контроля нечисти, секретарь Тонье. Слушаю вас.

– Лорен, золотко, это господин Бранч! – раздался в трубке еле слышимый, сочащийся фальшивым дружелюбием голос начальника городского перегонного пути. – Мне срочно, понима-

ешь, жизненно необходима личная встреча с господином Аллардом. Прямо сегодня! Буквально на пару минут, с глазу на глаз. Я тут как раз раздобыл бутылочку коллекционного эльфийского нектара столетней выдержки... ну и, сам понимаешь, чисто символический знак почтения новому руководству в конверте завезти хотел. Шепни ему, а? В долгу не останусь!

Я внутренне усмехнулась. Знал бы он, на кого нарвался. Ну надо же, какой наивный дурак. Прикатил со своей взяткой к самому принципиальному Ловцу королевства.

– К сожалению, господин Бранч, график начальника забит до отказа, – медовым, но твердым голосом ответила я. – А коллекционный нектар господин Аллард принимает исключительно в виде вещественных доказательств при оформлении протокола о попытке подкупа должностного лица. Вас записать на конфискацию?

На том конце связи испуганно икнули и моментально повесили трубку. Я удовлетворенно улыбнулась. Ксандер скорее в темницу тебя упечет, чем взятку возьмет, уж в чем-чем, а в его кристальной, порой даже пугающей честности я никогда не сомневалась. Это была одна из тех черт, за которые я когда-то полюбила его до беспамятства... И одна из тех, что в итоге разрушила наш мир, когда его принципиальность обернулась против меня.

Помимо этих безумных звонков к Ксандеру весь день нескончаемым потоком ходили сотрудники – в основном по вызову «на ковер» – а также посетители, чиновники и посыльные. Причем чаще всего из его кабинета тут же слышалась громогласная, сочная ругань, от которой стекла тряслись в приемной, а провинившиеся вылетали бледными, как призраки. Голова уже шла кругом.

Я бросила взгляд на настенные часы – три часа дня, а я еще даже на обед не сходила. Желудок жалобно заурчал, напоминая, что голодовку я вообще-то не объявляла и с самого утра успела только в двенадцать часов заглотнуть чашку остывшего кофе в столовой.

Только-только я заметила долгожданное затишье и потянулась к принесенному из дома контейнеру с запеченой рыбой, как входная дверь в приемную снова с грохотом распахнулась. На пороге показались двое обслуживников из городской конторы по связи и ремонту артефактов в своей характерной синей униформе. В руках они тащили мотки рунических проводов и инструменты.

– У вас назначено? – на автомате, уставшим голосом спросила я, убирая контейнер обратно.

– Ага, – просто ответил один из них.

Это был молодой, очень симпатичный шатен с открытой улыбкой и веселым взглядом серых глаз. Он облокотился о стойку моего стола и лучезарно мне улыбнулся:

– Господин начальник нас сам вызывал, велел протянуть дублирующие линии. Доложишь о нас, красавица?

Я приподняла одну бровь. Ого, флирт? Прямо на рабочем месте?

Внутри неожиданно проснулся дремавший чертенок. Я усмехнулась, медленно встала из-за стола, намеренно оказавшись совсем рядом с обслуживником. Парень был высоким, приятно пах каким-то мятным лосьоном и даже не подумал отстраниться, наоборот, его взгляд стал еще более заинтересованным, скользнув по моим длинным волосам и лицу, демонстрируя явный интерес.

Обычно я никак не реагирую на подобные знаки внимания – мне только скоротечных интрижек не хватало – но тут... сейчас мне почему-то остро, до зуда захотелось ответить на этот флирт.

Будто почувствовав момент, дверь кабинета приоткрылась, и на пороге показался Ксандер. Он держал в руках какие-то бумаги, рукава белой рубашки были небрежно закатаны до локтей, обнажая сильные, мускулистые предплечья.

Назло бывшему, который замер и пристально, потемневшим взглядом уставился на нас, я мягко улыбнулась обслуживнику, поправила локон своих длинных каштановых волос и певуче произнесла:

– Конечно, сейчас доложу. Подождите секунду.

Я сделала шаг к Ксандеру, глядя прямо в его внезапно сузившиеся зеленые глаза:

– Господин Аллард, к вам из службы ремонта и обслуживания артефактов связи.

В его глазах на мгновение полыхнул настоящий, яростный огонь, а на скулах заходили желваки. О да, у меня получилось! Пусть побесится, черствый сухарь. Раз сам когда-то отказался от меня и разрушил все, что между нами было, теперь не имеет права даже смотреть с укором.

– Пусть заходят, – сухо процедил Ксандер, даже не глянув на мастеров.

Я любезно посторонилась, пропуская мужчин в кабинет. Тот самый симпатичный парень, проходя мимо, подмигнул мне. Я ответила ему легкой улыбкой и с тихим щелчком закрыла дверь кабинета, чувствуя кожей, как Ксандер буквально прожигает взглядом эту самую дверь с той стороны.

Села к себе за стол, победно выдохнула и снова понадеялась на несчастную минутку тишины и спокойствия, чтобы наконец-то поесть. Но не тут-то было! Практически сразу дверь кабинета начальника распахнулась, и оттуда вылетел мой недавний знакомый-обслужник. В руках он судорожно сжимал какой-то артефакт, лицо у него было бледным и совершенно ошарашенным, а на меня он больше вообще не смотрел. Парень резво подскочил к столу и дрожащими руками начал монтировать коробку внутренней связи.

Так, понятно. Ксандер внутри уже успел выдать ему весомых звездюлей для профилактики и «ускорения» рабочего процесса. Ревнивый собственник, как был им, так и остался.

Еще бы право на это имел.

– Это прямая связь со мной и всеми ключевыми отделами ведомства, – раздался холодный, как лед, голос Ксандера. Он вышел следом, застегивая пуговицы на манжетах рубашки и глядя исключительно на меня. – Искренне удивляюсь, как вы до сих пор умудрялись работать, пользуясь допотопными вестниками.

– На такие дорогие артефакты внутреннее министерство средств нашему округу просто не выделяло, – спокойно парировала я, не отводя взгляда.

– Теперь выделили, – жестко отрезал он. – Я не потерплю задержек в передаче приказов.

Я предпочла промолчать, хотя внутри так и подмывало съязвить. Было безумно интересно, как такие баснословные средства вдруг решило выделить начальство города нашему захудалому Отделу, когда у городского совета зимой снега посреди площади не выпросишь на праздник.

Видимо, столичные связи Алларда творили настоящие чудеса.

– Они будут еще долго его налаживать, ставить коробки во все сектора и проверять, как проходит магический сигнал по линиям, – Ксандер скользнул взглядом по моему так и нетрогнутому контейнеру с едой. – Так что в приемной сейчас будет шумно. Можно пойти пообедать.

Я удивленно вскинула брови:

– Да неужели? Сам великий начальник сжалился над голодным секретарем?

Ксандер на секунду прикрыл глаза, будто справляясь с раздражением, а затем тихо произнес:

– Да. Извини, что так долго заставил ждать, – Ксандер на секунду замялся, а затем тихо добавил: – Я приглашаю тебя отобедать со мной. Внизу, в ресторации «Зеленый дракон».

Я внутренне содрогнулась. Обедать с ним? Сидеть за одним столом, слушать его бархатный голос и делать вид, что мы просто коллеги? Нет уж, увольте. Мое сердце и так делает кульбиты каждый раз, когда он подходит ближе чем на метр.

– Нет уж, спасибо, господин Аллард, – я демонстративно достала свой контейнер. – У меня с собой есть отличная домашняя еда. Не люблю тратить деньги на рестораны.

Да и не бывала я там никогда, если быть честной. С Ксандером мы тоже старались экономить, ведь жили без поддержки родителей.

Я забрала свой контейнер, с милой улыбкой пожелала начальству приятного аппетита и поспешно ушла в служебную столовую.

Здесь практически никого не было, законный обеденный перерыв у сотрудников закончился еще два часа назад, так что ела я в гордом одиночестве и... долгожданной тишине. Ну, относительной тишине, конечно. Из коридора все равно то и дело доносились громогласные выкрики Ксандера, строящего очередную смену, и встревоженные перекрикивания ловцов, но здесь меня хотя бы никто не трогал.

До конца рабочего дня артефакты внутренней связи со скрипом, но установили по всему зданию. Ближе к пяти часам всех начальников подразделов и старших групп пригласили ко мне в приемную на показательное выступление, так сказать. Тот самый мастер-обслужник, теперь старательно ни на кого не глядя и демонстративно обходя меня по самой дальней траектории, указкой тыкал в кристаллы на панели:

– Итак, господа ловцы и операторы, внимание. Этот рубиновый кристалл отвечает за прямую связь с операторской рубкой. Синий – активизирует линию сектора архива. Желтый – это...

– А если сигнал заикнется из-за спонтанного всплеска магии нечисти? – хмуро перебил его старший ловец патруля, потирая шрам на щеке. – Нам что, опять вестников ловить?

– Исключено, – строго подал голос Ксандер, стоя у окна. – Артефакт защищен экранированием. При малейшем сбое система автоматически перенаправляет вызов на резервный накопитель в приемной. Продемонстрируйте им перехват линии.

Обслужник щелкнул нужным рычажком, перенаправляя магический импульс. Кристаллы согласно звякнули, подтверждая успешное переключение.

– Вопросы? – Ксандер обвел подчиненных суровым взглядом.

Вопросов ни у кого больше не нашлось – все горели желанием поскорее убраться подальше от грозного начальства.

Едва толпа сотрудников рассеялась, как настенные часы звучно пробили шесть вечера. Ура! Конец рабочего дня. Наконец-то!

Я с облегчением выдохнула и хотела было просто схватить сумочку и сбежать домой, но дурацкая профессиональная привычка и совесть не позволили уйти по-эльфийски. Да и Ксандеру ничего не стоило устроить мне завтра показательную взбучку за нарушение регламента. Я вздохнула, подошла к двери его кабинета и, коротко постучав, приоткрыла ее:

– Господин Аллард, рабочий день окончен. Я могу быть свободна?

Ксандер оторвал взгляд от бумаг, внимательно посмотрел на меня и негромко произнес:

– Задержитесь, Лорен. На пару минут.

Я выругалась. Правда, исключительно мысленно, но самыми крепкими словечками, которые только знала. Ну вот кто, спрашивается, меня дернул зайти к нему и проявить вежливость?! Могла бы уже наполовину добежать до дома!

Я зашла, демонстративно села на край стула, пристроив сумочку на коленях и всем своим видом показывая, что жутко спешу.

– Завтра утром мы поедем с тобой на первый объект, – спокойно сообщил Ксандер, складывая бумаги в стопку. – В старый коллектор в районе Нижних Болот. Оттуда в последнее время лезет больше всего мелкой и средней нечисти, судя по тем крохам отчетов, что мне удалось выбить из архива.

Я нахмурилась, искренне не понимая его логики.

– А зачем там я? Туда лучше отправляться с полноценным штурмовым отрядом ловцов. Секретарь-то тебе там зачем? Бумажки в сырости перебирать?

Ксандер подался вперед, опершись локтями о стол.

– Штурмовой отряд пойдет следом, Лорен. Но мне на месте нужен человек, который досконально знает ведомственную бюрократию, умеет фиксировать первичные акты повреждения маго-инфраструктуры и, главное, зафиксирует реальный объем проделанной работы, чтобы местные чиновники снова не списали выделенные средства на личные нужды. Ловцы писать акты не умеют – они умеют только грамотно ловить нечисть. И то не всегда. Мне нужен твой холодный ум и знания. К тому же, это твоя прямая обязанность.

Я снова мысленно выругалась. Логично и фиг поспоришь. Действительно, прошлый начальник заставлял меня оформлять подобные акты, но мы делали это постфактум, сидя в сухом теплом кабинете, а не лазая по вонючим сырым коллекторам!

– Как скажете, господин начальник, – сухо ответила я, поднимаясь со стула. – Сейчас я могу быть свободна?

– Сейчас можете, – тихо ответил Ксандер, скользнув взглядом по моей фигуре.

Я упрямо вздернула подбородок, повернулась и быстро вышла из кабинета.

Весь остальной отдел прощался со мной вяло, сонные операторы едва шевелили губами, но зато сотрудники вылетали на улицу с такой скоростью, словно у нас в подвалах завелась вся нечисть королевства. Разом.

До своего дома я дошла в смешанных чувствах. Настроение было взвинченным: Ксандер заполнил собой все мысли, его присутствие душило, пробуждая старые, так и не зажившие раны. Я отчаянно хотела вернуть свой тихий, безопасный мирок, где не было этого невыносимого дракона.

Поднялась по знакомой скрипучей лестнице на свой последний этаж и еще на подходе к площадке заподозрила неладное – наверху было слишком шумно для вечера понедельника.

Я взлетела по последним ступеням и буквально обомлела. Дверь в мою мансарду была распахнута настежь, а внутри вовсю кипела бурная деятельность: двое дюжих рабочих в серых комбинезонах лихо сдирали старые, вздувшиеся доски пола, третий ловко орудовал артефактом-сушилкой, от которого шел приятный пар и запах свежего дерева, а мебель преспокойно левитировала в воздухе, окутанная нежно-голубым сиянием монтажных чар. Чуть в стороне, на уцелевшем островке ковра, преспокойно сидел... мой одиннадцатилетний сын, грыз яблоко и оживленно давал рабочим ценные указания!

– Эй, дядь, там у стены руну покрепче прижми, а то паркет снова вздуется! – задорно кричал сын, сверкая любопытными глазами.

– Киран?! – в шоке выдохнула я. – Ты... ты что здесь делаешь? И что здесь вообще происходит?!

– Ой, мам, привет! – Киран беззаботно помахал мне огрызком яблока. – А я тут ремонтников контролирую.

– Это я вижу, – я на секунду закрыла глаза, глубоко вздохнула, пытаясь подавить нарастающую бурю, и снова уставилась на это чудо с выбритыми висками. – Но что ты вообще здесь делаешь?! Ты же должен быть...

– У бабушки, знаю, – Кир вздохнул и ловко вскочил на ноги. – Но я от бабушки ушел, она в Крайновилле осталась. И от дедушки... то есть от господина Врюмина ушел.

– А от меня точно не уйдешь, – пробормотала я хмуро, подхватывая известную детскую сказку и скрещая руки на груди. – Ну-ка, колобок тридевятый, колись, как ты вообще сюда доехал? Где бабушка? Откуда у тебя взялись деньги на проездной междугородний дилижанс и... как ты вообще додумался до этого?!

Киран покосился на рабочих, которые с интересом прислушивались к нашей семейной разборке, вздохнул с видом великомученика и заговорил в своей типичной подростковой манере:

– Мам, ну не кипятись. Бабушка меня совсем заездила. Каждый день: «Киран, надень чистую сорочку, господин Врюмин придет на чай», «Киран, подай господину Врюмину трость», «Киран, улыбайся и делай книксен». Тьфу, какой книксен, я же пацан! А этот Врюмин вообще противный. Это он только при бабушке и в глаза всем приторно улыбается, а за глаза вечно всем недоволен. То суп ему недосолен, то нечисть в Крайнвилле слишком громко по ночам воет.

Я мысленно поморщилась. Ну надо же, прям как наши «замечательные» соседи – идеальные на людях, а внутри гнильца. Да и мама в своем репертуаре, со своим непомерным эго готова была превратить жизнь внука в дрессировку, лишь бы угодить престарелому богачу.

– Допустим, – я сделала шаг вперед. – А деньги? Билет на междугородний дилижанс стоит два серебряных! А ведь от вокзала нужно еще до нас ехать!

– Так, я деньги откладывал. Целый год! – гордо вскинул подбородок это заговорщик. – Из тех, что ты мне на карманные расходы присылала, и дед... ну, Врюмин этот пару раз медяки совал «на конфеты». Вот и нашлось куда потратить. Хотелось бы, конечно, на новый иллюстрированный журнал про химерок, но я решил, что свобода дороже. И вообще, я лучше тут, в Оквуде, подзаработаю, чем буду там куковать!

– Да кем ты собираешься работать? – всплеснула я руками, теряя остатки терпения. – Тебе же всего одиннадцать!..

Я осеклась, так как ремонтники на заднем плане громко перекрикивались, споря, какую именно руну фиксации клеить под подоконник, и шумно двигали летающий шкаф.

– Так, – я строго указала сыну на стул. – Ты сидишь здесь и молчишь, с тобой я еще не закончила. А вы кто такие? – повернулась я к рабочим. – Кто вам вообще открыл дверь? И я, между прочим, никакой ремонт не заказывала!

– Это я заказал, – раздался сзади до боли знакомый, низкий бархатный голос.

Я едва не застонала в голос, зажмурившись на секунду. Ксандер... Етишкин кот, опять он?! Ну почему его в моей жизни за последние три дня стало так много, что дышать нечем? Зачем он постоянно крутится рядом, наступая на пятки, заставляя мое сердце испуганно сжиматься каждый раз, когда я пытаюсь его забыть?

Я медленно обернулась. Аллард преспокойно стоял в проеме, прислонившись плечом к косяку. Пиджак он надел, но не застегнул, верхняя пуговица рубашки была расстегнута, а в зеленых глазах плясали странные, нечитаемые искры.

– Ксандер, я ничего не приму от тебя, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как щеки вспыхивают от возмущения. – Я не просила о помощи и...

– В этом доме, в том числе и в твоей мансарде, по закону обязательна расширенная страховка, – без церемоний перебил он меня, даже не дослушав. – И ремонтники эти из МЖКС прибыли по вызову после прорыва трубы, так что ремонт производится за счет страхового фонда.

– Но я никакой договор не заключала!

– Так, ты же снимаешь эту мансарду, Лорен, – Ксандер усмехнулся, а в его зеленых глазах промелькнула знакомая хищная искра. – Поэтому договор был перезаключен напрямую с собственником. Но ты не переживай, твой личный договор аренды и плата не изменились ни на один медяк. Твой кошелек... не пострадает.

Я бессильно сжала кулаки. Гад чешуйчатый! Подбирается ко мне со всех сторон, со всех! Сначала на работе обложил своими отчетами и артефактами, теперь до моего личного убежища добрался. И ведь все обставил так, что не подкопаешься!

Один из ремонтников – коренастый гном с пышной бородой – заметив мою воинственную позу, сразу же поспешил нас успокоить:

– Вы не беспокойтесь, хозяйшка! Мы у вас из вещей ничего не возьмем, работаем на совесть. У нас с МЖКС суровый магический договор подписан. Если хоть гвоздь чужой или ложку приватизируем – квакать бесперебойно будем, как жабы болотные, пока вещь краденую законному владельцу не вернем! У нас вон Рони из второй бригады так целую неделю квакал, когда случайно чужую маго-отвертку в карман утащил. Бедолага даже спать нормально не мог. Так что вы не бойтесь, хозяйка, ничего не пропадет, все в лучшем виде сделаем!

Я невольно улыбнулась абсурдности ситуации, но тут же вернула лицу строгое выражение.

– Допустим. А открыл-то вам кто? Ключи только у меня и у хозяина!

– Я открыл, – спокойно вставил Аллард, и в его глазах промелькнула насмешка. – На правах... старшего по дому.

Я аж поперхнулась. Старший по дому?! Етишкин кот, когда только господина Уолша сместить успел? Тот за свою должность зубами держался последние десять лет! Видимо, против драконьего напора у бедного старика просто не было шансов.

Аллард в Оквуде всего несколько дней, а уже прибрал к рукам и Отдел, и МЖКС, и управление домом! Того гляди так и до кресла главы города дойдет...

Ксандер подошел еще ближе, встал со мной практически плечом к плечу, и вся его напускная деловитость мгновенно испарилась. Он замер. И теперь не сводил потрясенного, неестественно застывшего взгляда с моего сына.

Киран, не почувствовав никакой опасности, тут же подскочил со своего стула, вытер липкие от яблочного сока пальцы о штаны и широко, нагло улыбаясь:

– Здравствуйте!

– Здравствуй... – голос у бывшего мужа сделался странным, глухим, словно слова давались ему с огромным трудом.

Ксандер неотрывно смотрел на мальчика, жадно впитывая взглядом его черты и, видимо, сравнивал с собой: черные, взъерошенные волосы Кира, его модные выбритые виски, черты лица и темные, почти черные глаза. В этот момент Ксандер выглядел так, будто его со всей силы приложило боевым заклинанием по голове. Он явно сопоставлял в уме возраст, даты нашего разрыва и... то, насколько Киран неуловимо, но четко напоминал его самого в детстве – Ксандер тоже был таким же ершистым и упрямым, если верить его словам и рассказам.

Сердце забило где-то в районе горла, паника накрыла с головой, но я заставила себя успокоиться и выдохнуть. Прятать сына дальше не имело смысла, отпираться – глупо.

– Познакомьтесь, – как можно спокойнее сказала я, хотя внутри все дрожало. – Киран, мой сын. Кир, а это Ксандер Аллард, мой... начальник, глава Отдела контроля нечисти.

– А-а-а! – Киран восторженно округлил глаза, выдавая меня со всеми потрохами. – Так вы и есть тот самый грозный столичный начальник, да? Который будет категорически против детей на работе?

Я едва не шлепнула себя ладонью по лбу. Киран... боги, ну что за сама простота! Кто ж его все время за язык тянет?!

Ксандер, услышав это, усмехнулся:

– С чего ты это взял, Киран?

– Ну, вы такой серьезный, солидный, – парень подошел ближе, всю разглядывая дорожную форму Ксандера с блеском в глазах. – Слушайте, а я вас знаю! Не видел ни разу, но читал, о вас во всех газетах пишут! Вы же... лучший ловец королевства! Вы в одиночку справились с нападением нечисти на Риверден, а еще...

Тут у ремонтников за нашими спинами что-то оглушительно грохнуло – кажется, левитирующий шкаф сорвался с ментальной привязи и едва не придавил тумбочку. Рабочие дружно

и заковыристо заматерились, поминая мамочку создателя левитационных артефактов и принимаясь заново их настраивать. Шуметь они начали в два раза сильнее.

Ксандер поморщился, на секунду задумался, а затем предложил, глядя на Кирана, но обращаясь ко мне:

– Здесь сейчас будет слишком шумно и пыльно. Давайте пойдем ко мне, на этаж ниже. У меня в квартире стоят отличные звуконепроницаемые чары, спокойно посидим, попьем горячего чая.

– Вы живете под нами? – удивленно переспросил Кир.

– Да, в шестой квартире.

– Вау! А можно мы...

– Нет, спасибо, господин Аллард, – отрезала я, делая шаг и загораживая сына собой. – К вам мы точно не пойдем. Погода на улице отличная, жара спала, так что мы с Кираном лучше в городском парке прогуляемся. Воздухом подышим.

– Отличная мысль, – Ксандер даже не подумал отступить. – В таком случае я могу пойти вместе с вами. Погода действительно располагает к прогулкам.

– Не стоит! У вас наверняка куча дел...

– Мам, ну можно господин Аллард с нами пойдет? – вдруг звонко вклинился Киран.

Сын буквально вырвался из моих рук, по пути метко зашвырнул огрызок яблока прямо в мусорное ведро и уставился на меня таким умоляющим взглядом, против которого у меня никогда не получалось выстоять.

– Мам, ну пожалуйста! Я же знаю... то есть слышал о господине Алларде, читал о нем! Он же один из лучших ловцов во всем королевстве! Он же... ну как звезда, понимаешь? Только в моем любимом профиле магии. Мам, ну можно? Мне столько всего спросить у него хочется! Про боевые руны, про рейды на драконьи пустоши... Ну мам, ну пожалуйста, ну ради меня!..

Я замерла, переводя дыхание. Кир смотрел на меня с такой неистойвой мольбой, а Ксандер... Ксандер стоял рядом, победно и чуточку лукаво усмехаясь.

Обложили со всех сторон, етишкин кот...

– Может, действительно не будем лишать мальчика возможности поговорить с лучшим ловцом королевства, м, леди Тонье? – вкрадчиво протянул этот невыносимый дракон. – Обещаю, я смогу ответить абсолютно на все твои вопросы, Киран. На любые.

Его намек был прозрачнее некуда. Он хотел поговорить. И со мной, и с Киром. Я поняла, что прятать сына дальше, бегать по углам и увиливать от правды больше не получится. Да и... если я сейчас откажу, Кир обидится и все равно найдет способ пролезть к «лучшему ловцу королевства», а раз он знает, что Ксандер живет так близко... еще, чего доброго, также по балкону к нему лазить начнет.

Так что я тяжело вздохнула и взглянула на них обреченно:

– Хорошо. Пойдемте. Все равно, если я сейчас откажусь, Кир мне по дороге все мозги вынесет своими расспросами.

– Ура! – победно завопил сын, едва не подпрыгнув до потолка, и первым выскочил на лестничную площадку.

Ксандер галантно отступил, пропуская меня вперед. Он промолчал, но по взгляду я поняла, что теперь он выведает о Киране все. И когда у него будут неоспоримые доказательства их кровного родства... может его забрать у меня...

На выходе из подъезда нас, разумеется, поджидал местный «комитет бдительности» в лице вездесущей госпожи Брукс и уже бывшего старшего по дому господина Уолша. Стояли, точнее сидели, так сказать, на посту, подпирая ветхую скамейку.

Завидев Кирана, они синхронно открыли рты и приготовились идти в атаку, а госпожа Брукс вообще вскочила со своего места. Киран даже поздороваться не успел, а ведь с соседями он здоровался всегда, я это знала, какими бы гадкими эпитетами они его ни награждали.

– Ага! Попался, главный городской безобразник! – грозно начала она, победно всплеснув руками.

– Вот он, вернулся, окаянный, – подхватил Уолш, замахиваясь своей палкой. – Небось опять на площади водяных шуршуков в фонтан подкинул, хулиган...

Но договорить не успели, дружно осеклись и замерли с открытыми ртами, завидев, как следом за «главным хулиганом» из подъезда выходим мы с Ксандером.

Рты захлопнулись с забавным щелчком, а на лицах моментально расплылись елейные, сахарные улыбки. Какая поразительно быстрая смена декораций! Уолш даже кепку снял, угодливо скомкав ее в руке.

– Господин Аллард! Добрейшего вам вечерочка, – запричитал наш дедуля, едва ли не кланяясь. – А мы тут как раз порядок блюдем, присматриваем за общественным спокойствием.

Ксандер, проходя мимо них, даже не замедлил шаг, лишь скользнул по ним леденящим душу взглядом и сухо поинтересовался:

– Добрый вечер. Как дела с правонарушениями в подотчетном секторе?

– Все чисто, господин начальник, тишь да благодать! – запричитала госпожа Брукс, мелко закивав головой.

Ксандер едва заметно кивнул, а на губах промелькнула жесткая усмешка.

– Вот и отлично. Тем более магкамеры теперь стоят по периметру всей улицы, а голограммы выведены напрямую в дежурную рубку Отдела. Так что любых нарушителей порядка мы теперь будем ловить... оперативно. Приятного вечера.

Соседи синхронно сникли, разом растеряв весь свой боевой запал. Я едва сдержала усмешку. Надо же, как полезно иногда иметь под боком грозного дракона-законника! Местные сплетники теперь трижды подумают, прежде чем пытаться очернить моего сына, а ведь именно это они сейчас и собирались сделать.

Интересно, что на этот раз решили на него повесить?

Киран все это слышал и от информации, что на нашей улице теперь стоят магкамеры, «такие же, как в столице», его глаза стали размером с два блюда.

– А у нас правда магкамеры теперь стоят? – шепнул он мне так, чтобы «главный ловец королевства» его не услышал. Но он услышал.

– Правда, – ответил за меня Ксандер. – Пока они расположены по всей Цветущей улице и вокруг Отдела, но вскоре будут во всем городе. И я тебе обязательно покажу голограммы, – добавил он в конце и подмигнул.

– Круто!.. – воодушевленно выдохнул Кир, уже предвкушая, как увидит это чудо технологии.

Я лишь тяжело вздохнула и бросила на бывшего красноречивый взгляд, на который он... подмигнул!

Мда, отделаться от него теперь будет очень и очень сложно. Особенно когда он так быстро завоевывает доверие Кира...

До городского парка мы дошли минут за десять, и все это время Киран не затыкался ни на секунду. Его буквально прорвало. Сын семенил рядом с Ксандером, заглядывая ему в лицо, и засыпал вопросами с такой скоростью, что я едва успевала улавливать суть.

– Господин Аллард, а правда, что в столичном Департаменте у каждого ловца есть персональный рунный клинок с накопителем? А боевые заклинания высшего порядка против высших химер тяжело учить? А как происходит распределение нечисти по рангам угрозы, когда выезжает штурмовой отряд? А правда, что вы лично запечатали прорыв в Драконьих Пустошах?

Ксандер, к моему огромному удивлению, не выказывал ни капли раздражения. Никакого высокомерия или желания отмахнуться от назойливого мальчишки. Он шел неторопливо, под-

строившись под шаг Кира, и общался с ним абсолютно на равных – серьезно, детально, но при этом с легким, понятным подростку юмором.

– Про клинок – правда, Киран, но выдают его только после окончания академии и сдачи первой министерской аттестации, – спокойно отвечал Ксандер, пока мы углублялись в тенистые аллеи парка. – Заклинания учить тяжело, если у тебя хромает теория магических потоков. Нечисть любого класса опасности не прощает пробелов в знаниях. А в Пустошах я был всего лишь в составе группы, так что столичные газеты, как обычно, преувеличили мою роль. Но запечатывать контур пришлось вслепую, это верно.

Киран слушал его разинув рот, а в глазах горел такой восторг, какого я не видела давно.

– Круто... – снова выдохнул сын. – Моя главная мечта – окончить школу и поступить в Столичную Академию Магической Безопасности. Я обязательно стану ловцом! Лучшим на курсе! А потом пойду работать в центральный Департамент и выезжать на самые сложные вызовы!

Ксандер замер. Посмотрел на сына с непередаваемым выражением лица.

– У тебя есть все шансы осуществить эту мечту, Киран, – сказал он тихо, но твердо. – Магический потенциал у тебя отличный, я это еще в мансарде почувствовал. А если решишь поступать – я тебе помогу. Лично подготовлю к экзаменам по боевой магии.

Киран от такого заявления просто засиял от счастья, кажется, готовый прямо здесь начать отрабатывать обязательные навыки для вступительных экзаменов.

А вот меня буквально потряхивало от нервов и дикой, звенящей тревоги.

Столица... Место невероятных возможностей, тысячи открытых дверей и несбывшихся надежд. Сколько потенциально сильных магов хотели попасть именно в столичные академии. И сколько уехали оттуда не получив ничего...

Я знала, что Кир у меня одаренный, что магический потенциал у него большой и при должном подходе у него действительно есть шанс поступить в лучшую академию королевства, но... я очень боялась, что ему может не хватить всего нескольких баллов для осуществления мечты. Что найдется какой-нибудь сынок богатого папы, который подвинет Кира, заплатив приемной комиссии. Я боялась увидеть разочарование после этой правды столичной жизни.

Да, я понимала, что до поступления в академию еще далеко. Что Киру необходимо вначале окончить магшколу, а уже потом думать о дальнейшем обучении. Но ничего не могла с собой поделать, особенно сейчас, когда он шел рядом со своим отцом, который так опрометчиво пообещал ему поступить туда.

Сходство между ними было пугающим. Киран неосознанно, совершенно того не замечая, один в один копировал жесты Ксандера! Вот он так же, как Аллард, заложил руки за спину. Вот точно так же, обдумывая ответ, слегка наклонил голову влево и прищурил левый глаз.

Етишкин кот, да они даже шагали почти в ногу!

Ксандер молчал о главном, не задавал мне вопросов в лоб, не устраивал сцен при ребенке. Но почему? Ведь он уже давно прекрасно все понял, сопоставил даты, внешность Кира и... и все остальное. На него это было совершенно не похоже. Ксандер Аллард никогда не откладывал тяжелые разговоры на потом, всегда бил наотмашь своей прямоотой.

Почему же сейчас он просто идет рядом, покупает Кирану обещанное черничное мороженое в лавке, отвечает на его сто тысяч «почему» и молчит, обжигая меня взглядом каждый раз, когда наши глаза случайно встречаются?

Эта тишина пугала. Я прекрасно понимала, что это затишье временное и разговор так или иначе состоится. К тому же завтра нам вместе ехать в коллекторы, и там, вдали от лишних ушей и глаз, мне придется держать ответ перед самым опасным ловцом королевства.

Глава 6

Вечером, когда ремонтники, сопя и отдуваясь, наконец-то закончили работу, сдали нам мансарду под магическую расписку и удалились, у меня с Киром состоялся серьезный разговор. Я, как и полагается порядочной матери, устроила ему знатную головомойку за самовольство. Развесила, так сказать, праздничные флажки над его триумфальным возвращением.

– Итак, колобок неугомонный, давай по пунктам, – строго начала я. – Во-первых, твое самовольство переходит все границы. Ты понимаешь, что так поступать нельзя? Я чуть с ума не сошла, когда увидела тебя здесь. И бабушка там наверняка на ушах стоит, наверняка весь Крайнвилл на уши подняла, ловцов местного отдела за грудки трясет. Мы же за тебя волнуемся!

Киран сидел на уцелевшем стуле, понуро опустив голову, и старательно ковырял пальцем дырку на джинсах.

– Да понял я, мам, понял, прости, – Киран виновато шмыгнул носом, зыркнув на меня из-под черной челки своими темными глазищами. – Я постараюсь так больше не делать. Правда.

Я лишь устало вздохнула, прижав ладонь ко лбу. «Постараюсь»... В переводе с подросткового на человеческий это означало, что очередные «подвиги» и гениальные планы лишь откладываются на неопределенный срок. Проходили уже, знаем.

– Это во-первых, – строго продолжила я, остановившись прямо перед сыном и скрестив руки на груди. – А во-вторых: чтобы я тебя в Отделе контроля нечисти больше не видела. На мою работу – ни ногой. Пусть господин начальник сегодня проявил невиданную щедрость и все тебе разрешил, пользоваться его добротой постоянно не стоит. Понял?

– Ну ма-а-ам... – протянул Кир с таким видом, будто я только что отобрала у него последний иллюстрированный журнал про химер.

– Никаких «мам», Киран. К тому же, завтра нас с Ксандером... то есть, с господином Аллардом, с самого утра не будет в Отделе. Мы отправляемся инспектировать старый коллектор на Нижних Болотах.

Я снова тяжело вздохнула, присаживаясь перед ним на корточки и заглядывая в глаза.

– Кир, просто не лезь никуда, хорошо? Я знаю, что тебе все интересно, знаю, что городок у нас небольшой, тихий, и все друг друга в лицо знают. Именно поэтому и прошу: будь поосторожнее. Наши милые соседи только спят и видят, когда мы оступимся, чтобы сожрать нас с потрохами и выселить из этой мансарды.

– Так, у нас же теперь господин Аллард есть! – вдруг вскинулся Киран, мгновенно расплывшись победной улыбкой. – Он нас в обиду не даст! Ты видела, как он их сегодня приструнил? Господин Уолш чуть свою кепку от страха не сож... не съел!

– Возможно, – уклонилась я от прямого ответа, хотя внутри все сжалось от горького чувства. «Нашел защитника, етишкин кот... Если бы ты только знал, сын, кто этот защитник на самом деле». – Но все равно пообещай мне не нарываться, к соседям не лезть и в Отдел нос не совать.

– Хорошо, мам, обещаю, – Киран послушно кивнул.

Причем закивал как-то слишком послушно и быстро, что само по себе уже выглядело крайне подозрительно. Обычно из него такое обещание приходилось клещами вытягивать, а тут – на тебе, шелковый мальчик. Но развивать тему у меня уже не было сил.

– Вот и умничка. А теперь марш в кровать и спать. Мне еще завтра нужно будет связаться с мамой и сказать, что с тобой, обормотом, все в порядке.

Киран прыснул в кулак, переодеваясь в пижаму и забираясь под одеяло:

– Да не волнуется она, мам! Она сейчас больше переживает, что господину Врюмину никто вовремя чашку чая не подаст и трость не протрёт, чем о том, где я нахожусь.

– И все же связаться надо. И тебе на будущее урок – чтоб больше никаких побегов!

– Не буду, – пробурчал сын, уютно укутываясь. – Тем более у нас теперь в мансарде даже звуковая защита стоит. И на окнах, и по всему контуру. Завтра с утра этих ревуших травоко-силков во дворе точно не услышим, будем спать как короли, и сбегать никуда не захочется.

Я замерла на месте. Звуковая защита?

Посмотрела на оконную раму – и точно. По самому стыку дерева едва заметно переливалась тонкая, серебристая цепочка защитных рун глушения. Етишкин кот... Это точно не входило в стандартный пакет услуг МЖКС и никакой страховой фонд такую роскошь не оплатил бы. Наверняка Ксандер сам втихаря навесил эти чары, пока открывал дверь ремонтникам. И ведь сделал молча, ни слова мне не сказав!

«Зачем ты это делаешь, Ксандер? Зачем снова лезешь в мою жизнь со своей заботой, от которой хочется одновременно и выть, и спрятаться на краю света?» – думала я, ложась в постель. Мысли о бывшем муже, о его зеленых глазах и невыносимом присутствии в моей жизни не давали уснуть до самого рассвета.

Я отчаянно хотела его забыть, но он, словно назло, заполнил собой все пространство вокруг.

Следующее утро началось с легкого мандража. Кир еще сладко спал, разметавшись по подушке и забавно сопя. Я тихонько поцеловала его в теплую щеку, погладила по голове и улыбнулась. Какой же он у меня уже стал большой, самостоятельный. Послушный... иногда. Но никаких иллюзий насчет его идеального поведения не питала. Наверняка, едва я переступлю порог, он найдет способ вляпаться в какую-нибудь историю. Киран-то у меня парень относительно спокойный, просто любопытный, но вот внуки и племянники наших соседей – это сборище непоседливых и жутко противных лодырей. Стоит им пересечься, и точно что-нибудь произойдет.

Но раздумывать об этом времени не осталось – у крыльца Отдела меня уже ждал служебный транспорт.

О, этот транспорт заслуживал отдельного... эм, комплимента. Служебная магокарета нашего захудалого Отдела представляла собой чудо техномагической мысли вековой давности. Внешне карета каретой, только в движение приходила не с помощью лошадиной тяги, а с помощью кристаллов. Тоже вековой давности.

Она была выкрашена в жутко яркий синий цвет, местами сильно облупившийся, дико поскрипывала при каждом движении, а ее правое заднее колесо при наборе скорости начинало издавать звуки, подозрительно похожие на предсмертные хрипы болотной выпи. На крыше сиротливо косился старый сигнальный кристалл, который вместо грозного воя выдавал унылое, прерывистое сипение.

– Господин Аллард, вы уверены, что мы доедем до Нижних Болот на этом... шедевре техномагической мысли прошлого столетия и не развалимся по дороге? – скептически поинтересовалась я, осматривая дребезжащую конструкцию.

На балансе то она числилась. Вот только ей не пользовались уже лет так... пятьдесят точно. А возможно и больше. Прошрое, да и позапрошрое начальство предпочитало один раз раскошелиться на личный транспортировочный артефакт и колесить с его помощью. Ну а на инспекции никто из них вообще никогда не выезжал, так что когда наша карета в последний раз была на ходу – сказать сложно.

– Вскоре транспорт будет заменен, но не все сразу, – сухо ответил Ксандер, открывая передо мной скрипнувшую дверь. – Так что пока будем работать с тем, что есть. Прошу, Лорен.

Дежурный отряд ловцов, к слову, отправлялся следом за нами на более крупном транспорте – громоздком сером фургоне, такой же громоздкой, кашляющей выхлопами развалюхе, которая, впрочем, держалась чуть бодрее нашей кареты. Но выглядела ничуть не лучше.

Пока мы со скрипом и жутким дребезжанием катились по ухабистым улочкам Оквуда, в карете повисла тяжелая тишина. Ксандер сидел напротив, безупречный, собранный, в привычной глазу черной форме ловца. На меня он не обращал никакого внимания, по крайней мере на первый взгляд, но я все равно нервничала. Смотрела в окно, на проплывающие пейзажи окраины, и молилась всем богам, чтобы он не начал расспросы про Кирана.

Но Ксандер, вопреки моим страхам, внимательно изучал чертежи подземных коммуникаций и даже не пытался заговорить, тем более о Ксане. Наконец, когда карету в очередной раз хорошенько тряхнуло на колдобине, а сигнальный кристалл на крыше жалобно хрюкнул, мы въехали в туманную зону Нижних Болот, он нарушил молчание:

– Этот коллектор – старая очистная система маго-стоков, – заговорил он своим низким, бархатным баритоном, от которого у меня по привычке побежали мурашки по коже. – Охранные контуры там не обновлялись лет двадцать. Судя по архивным крохам, именно через прохудившиеся рунные плиты сюда просачивается мелкая болотная нечисть – в основном водяные шуршуки и слизневики. Наша задача – зафиксировать разрушения, чтобы я мог выбить из столицы бюджет на капитальную замену экранов. Вопросы есть?

– Вопросов нет, господин начальник, – ровно ответила я, внутренне выдыхая. Работа. Хвала богам, пока только работа.

На месте нас встретило унылое, серое здание магонасосной станции, от которой за версту разило сыростью и тиной. У входа нас уже поджидал смотритель коллектора – внушительный, но сухонький мужчина в летах с хмурым, но добрым взглядом и густой короткой бородой.

Двоих ловцов оставили на поверхности для оцепления периметра, а мы с Ксандером и смотрителем спустились в коллектор, под тяжелые своды железных ворот. С собой господин начальник позвал лишь троих ловцов, один из которых был наш новенький Николас.

Обучить он его, что ли, решил заодно?

Ник, к слову, держался молодцом, голову не опускал, ничего не боялся и вообще старался показать себя во всей красе. Главное, чтобы нечисть сейчас не решила выскочить...

В туннелях было темно, сыро и жутко неуютно. С потолка методично капала вода, эхо разносило каждый шорох, а под ногами хлопала какая-то подозрительная зеленоватая жижа. Я, ворча под нос на грязь, влажность и испорченные туфли, фиксировала в акте осмотра трещины в защитных плитах и охранных плетениях.

Ксандер шел чуть впереди, освещая дорогу магическим светильником, и допрашивал смотрителя:

– Грабс, почему прорывы не фиксировались в отчетах раньше? Почему Отдел не вызывали, когда нечисть начала лезть в жилой сектор?

– Так это... господин хороший, – завел старую песню смотритель. – Мы ж думали, само рассосется! Мелкая она, нечисть эта. Ну, подумаешь, вылезет парочка слизневигов или шуршуков, пожуют портянки у ребят в каптерке и обратно в трубу. Делов-то! Мы их швабрами...

В этот момент из темной дренажной трубы справа раздалось громкое, отчетливое «хлоп».

Из темноты, смешно перебирая десятком волосатых лапок, выскочил выводок грязевых попрыгунчиков – мелких, размером с кулак, круглых тварей, которые питались исключительно магическими отходами. И все бы ничего, но один из попрыгунчиков, видимо, привлеченный активированными рунами на ремне Николаса, резким прыжком залетел тому прямо за шиворот!

– Мама родная! Щекотно! Уберите ее, уберите! – взвыл он, начиная дико извиваться, прыгать на одной ноге и хлопать себя по спине, словно исполнял ритуальный танец дикарей.

Остальные попрыгунчики, напуганные его криком, врассыпную кинулись под ноги остальному нашему многочисленному отряду. Суровые борцы с нечистью устроили форменный бедлам: Ларс пытался прижать тварей сапогом, Реверс пулял пусть боевыми, но мелкими

искрами, матерясь на чем свет стоит, а зритель со свистом размахивал невесть откуда взявшейся грязной шваброй, едва не попав Ксандеру по плечу.

– Отставить панику! – рявкнул Ксандер, и от его голоса маго-сферы под потолком испуганно мигнули.

Он отработанным жестом выкинул руку вперед, активируя замораживающее заклинание. Попрыгунчики мгновенно застыли ледяными комочками, а бедняга Николас, наконец, вытряхнул из-за пазухи обледевшую тушку твари и тяжело задышал, густо краснея.

– Простите, господин Аллард, я... это... просто не ожидал, что они такие прыгучие.

Ксандер на это ничего не ответил, только наградил всю честную компанию таким красноречивым взглядом, что у меня не осталось сомнений – по приезду обратно в Отдел, мало не покажется никому. И боюсь, что откатом заденет не только дежурную группу, но и всех действующих ловцов. Как раз за компанию и для профилактики.

Я же едва сдерживала хохот, уткнувшись носом в свои бумаги. Да уж, я ожидала всякого, но точно не такого шоу.

Ксандер повернулся ко мне, на скулах ходили желваки, в глазах плясали злые искры.

– Ловцы остаются здесь для оцепления периметра, – ледяным тоном скомандовал он. – Что делать с нечистой я надеюсь больше показывать не нужно?

– Никак нет, господин Аллард, – хором ответили brave ребята.

– Лорен, ты идешь со мной вглубь туннеля. Будем фиксировать трещины в защитных рунных плитах. Посмотрим, что там с контуром. А вы, господин Грабс, подготовьте все бумаги, которые только есть по вашему коллектору.

– Слушаюсь, господин хороший, – кивнул зритель и быстренько ретировался в сторону выхода.

Я же вздохнула, поправила сумку и покорно поплелась за «господином хорошим», бросив завистливый взгляд на оставшихся, покрасневших до кончиков волос, ловцов. Тут конечно тоже сыро и пахнет отнюдь не фиалками, но хотя бы выход близко и им не нужно утаптывать грязь туфлями на каблуке. Вот выверт меня дернул надеть сегодня свою обычную рабочую форму, а не в резиновые сапоги.

Мы прошли в глубь узкого распределительного отсека. Я привычно заносила в таблицу количество сколов на гранитных плитах, пока Ксандер осматривал центральный узел.

Внезапно воздух вокруг нас резко сгустился, затрещал от вышедшей из-под контроля магии, а вдоль стен полыхнуло багровым светом.

– Лорен, назад! – резко крикнул Ксандер, оборачиваясь ко мне.

Но было поздно. Произошел спонтанный и, судя по всему, довольно мощный выброс магии. Старый, прогнивший охранный контур коллектора из-за ветхости и нашего вмешательства воспринял присутствие живых, сильных магов как прямую угрозу безопасности.

Где-то наверху оглушительно звякнули руны, и массивные, толстые железные ворота со страшным, душераздирающим скрежетом и грохотом захлопнулись за нашей спиной, намертво врезаясь в пазы.

Бах!

И наступила тишина. Маго-сферы, которые принесли ловцы, мгновенно погасли, блокирующие чары контура намертво отрезали любую внешнюю связь.

Мы остались вдвоем. В тесном, полутемном, сыром помещении три на три метра, освещенном лишь тусклым, зеленоватым свечением впитавшего в себя магию мха на стенах.

Страшно не было. Пусть я и не доучилась в академии, давным-давно потеряла магию и последние годы не выходила из Отдела на реальные вылазки, но за то время, что мы с мамой жили без отца, я многое повидала. Мне приходилось и в подвал с агрессивной нечистой в одиночку соваться и устранять ее неумело, подручными средствами, и часами в темноте сидеть,

экономя каждый медяк. Так что сейчас, когда железные створки отрезали нас от мира, я ощущала лишь легкое волнение. Ну и злость за свои угробленные каблучки.

Ксандер тихо, но крайне витиевато выругался, совершенно не заботясь о том, что я его слышу. Одним резким взмахом руки он зажег россыпь небольших золотистых светлячков. Они тут же живой стайкой разлетелись по коллектору, выхватывая из темноты мокрые гранитные стены и покрытые склизким зеленым мхом потолок.

Аллард стремительно подошел к воротам, положил ладонь на массивный засов, пытаясь аккуратно надавить своей магией ловца, но металл лишь отозвался коротким треском, пустив по руке Ксандера фиолетовые искры отдачи.

– Не пойдет. Это опасно, – Ксандер резко отдернул руку нахмурившись. – Сам коллектор слишком старый. Грубое вмешательство спровоцирует магический откат. Нас здесь просто погребет навечно.

– Прекрасно, – пробурчала я осматриваясь. – И как в таком случае господин лучший ловец королевства предлагает нам отсюда выбираться?

Ксандер молча достал из кармана форменного кителя уже знакомый мне магфон, нажал какую-то комбинацию на панели, но в ответ была тишина.

– Магия не проходит, – констатировал он. – Контур полностью замкнулся. Магию отрезало от внешнего мира, мы можем пользоваться ею только внутри этого периметра.

Он снова выругался, убрал бесполезную штукину обратно и задумчиво посмотрел сначала на заблокированную дверь, а затем на меня.

– Лорен, охранный контур старый. Выжечь его изнутри для сильного мага не такая уж проблема. Если действовать точно... Ты можешь выжечь его огненной магией. Прямо по направляющим линиям, и контур рассыплется.

У меня вырвался короткий, истеричный нервный смешок.

– Ты сейчас издеваешься, Аллард?

Ксандер нахмурился, в упор разглядывая меня:

– Почему я должен издеваться? Это твоя родная стихия. Ты владела ей безупречно, я помню, как легко ты управлялась с направленным пламенем на полигоне.

Я рассмеялась. Зло, обреченно, глядя в это до боли знакомое лицо. Ксандер хмурился все сильнее, а в глазах проскакивало искреннее непонимание. Вот же артист! Какая мимика, какая глубина недоумения! Как хорошо играет, какая неподдельная драма на лице!

– В чем дело, Лорен? – жестко спросил он, делая шаг ко мне.

Я почувствовала, как внутри меня закипает настоящая ярость.

– В чем дело? – я сделала шаг вперед. – Ты еще смеешь спрашивать меня об этом? Спустя двенадцать лет?!

– Да, Лорен, смею! Потому что я ничего не понимаю! У тебя была огненная магия высшего порядка, ты могла...

– Была! Именно что была, Ксандер! И еще скажи мне прямо в лицо, что ты не знаешь, куда она делась. Что ты понятия не имеешь, почему я сижу в глуши и перебираю бумажки.

– Лорен, объясни нормально!

Он резко подошел вплотную, навис сверху, подавляя своей магией и энергетикой. От него пахло можжевельником, кожей и кофе, а еще тем самым едва уловимым ароматом драконьего тепла, который я так отчаянно пыталась забыть все эти годы.

– Что ж, если у вас, господин столичный законник, внезапные проблемы с памятью, то я с удовольствием напомню, – я ткнула пальцем ему в грудь. – Двенадцать лет назад. Ты был на ночном дежурстве, и случился мощный прорыв нечисти на окраине столицы. Пострадало огромное количество ловцов, ведомство было на ушах.

При этих словах Ксандер резко изменился в лице. Желваки на его скулах заходили ходуном, а в зеленых глазах вспыхнул опасный, злой огонек. Его руки взлетели и мертвой хваткой легли на мои плечи. Хватка была сильной, на грани боли, но я даже не поморщилась.

– Еще скажи, что ты этого не помнишь! – наступала я.

– Я помню, – процедил он сквозь зубы. – У меня было тяжелейшее ранение. Меня привезли в центральный госпиталь без сознания, легкие были сожжены ядом химеры. Я едва выкарабкался. И...

– И ко мне приехала твоя глубокоуважаемая матушка! – перебила я его с невеселой, горькой усмешкой. – Узнала ведь как-то, где мы с тобой снимали жилье. Не побрезговала, приехала в наш бедный квартал, поднялась в мою мансарду. И? Как думаешь, что она сделала?

Ксандер замер, его пальцы на моих плечах едва заметно дрогнули.

– Моя мать... была у тебя?

Удивление в его голосе было настолько неподдельным, что я на секунду запнулась. Но старые раны болели слишком сильно, чтобы я так просто поверила этому мужчине.

– Еще скажи, что не знаешь, зачем она приехала и что ей от меня понадобилось!

– Нет, Лорен, не знаю! – рявкнул он, окончательно теряя самообладание. – Я вообще не знал, что она заявлялась к тебе лично! Она утверждала, что действовала через... неважно.

– Через что? Ну же, договаривай!

– Не через что, а через кого. Она нанимала сыщиков, – рявкнул Ксандер.

Тут уже я опешила, на мгновение потеряв дар речи.

– Что?.. Каких еще сыщиков?

– Обычных! Которые следили за тобой, пока я лежал в закрытом боксе госпиталя между жизнью и смертью! Сыщиков, которые детально задокументировали, где, как и, главное, с кем ты проводила время, пока твой муж погибал!

От такой чудовищной лжи у меня внутри все перевернулось. Я дернулась, но он не отпустил.

– Я?! Да я дневала и ночевала под окнами этого проклятого госпиталя! Я караулила у входа, умоляла врачей пропустить меня, но дежурные на входе меня и близко не подпускали! Сказали, никого из гражданских к пострадавшим не пускают по приказу Министерства!

Ксандер снова нахмурился, в глазах промелькнуло замешательство.

– Тебя обязаны были пустить ко мне как жену. Охранный контур...

– Не пускали! – выкрикнула я, чувствуя, как к горлу подступают слезы, но упрямо сдерживая их. – Зато приехала твоя матушка. Привезла министерский лекарский артефакт. И плакала, Ксандер! Я ее в первый раз в жизни видела так близко, она казалась такой хрупкой, ранимой. И она сказала, что донорские запасы магии в госпитале иссякли, все ушло на других раненых, а тебе просто не хватило сил на регенерацию. Сказала, что ты не просто теряешь дракона, а умираешь.

Ксандер дышал тяжело, шумно, не отрывая от меня потрясенного взгляда.

– В тот момент мы были, можно сказать, заодно, – тише продолжала я, сглатывая ком. – Мы обе хотели тебя спасти. Она протянула мне этот артефакт, и я... добровольно перелила туда практически всю свою магию. Всю, Ксандер, до последней капли! Я выгорела ради тебя. Стенки моего резерва треснули, оставив жалкие крохи, которые немного позже я отдала окончательно сыну. Но мне не было жаль расстаться со своей искрой, понимаешь? Мне было плевать на магию, лишь бы ты выжил! А ты... ты забрал мою силу, вылечился и в ту же неделю развлекся с другой!

Аллард резко отшатнулся от меня, словно я его ударила боевым заклинанием прямо в сердце. Руки соскользнули с моих плеч.

– Что? Что ты сейчас сказала, Лорен? Какая другая?!

– Да прекрати ты эту комедию! – взорвалась я, вытирая злую слезу со щеки. – Я видела голограмму вашей «трогательной» встречи с министерской дочкой! Той самой, которую тебе прочили в жены. Ничего более омерзительного в своей жизни не видела!

– Где ты это видела? Какая, в бездну, министерская дочка?

– Мне ее показали! Заботливо подбросили под дверь мансарды запечатанный кристалл. Это была стационарная голографическая запись с магкамеры в номере дорогого отеля, где вы с ней уединились сразу после вашей выписки! И я, признаться, сильно удивлена, господин Аллард, что вы до сих пор на ней не женаты. Что, неужели в постели она оказалась не так хороша, как ее министерское приданое?

– Какого отеля?! Кто показал? – между его бровями залегла глубокая складка. – Лорен, я не выходил из того госпиталя три недели! Да, мне не хватало магии, регенерация шла медленно, но я ждал! Я приказал лекарям отдавать донорские накопители тем парням, у которых были семьи, дети, кому нужнее. И я ждал тебя! Каждый проклятый день! Я вытряхивал душу из главных целителей, спрашивал, почему моя жена не приходит, а они все, как один, опускали глаза и говорили, что ты даже не появлялась у ворот!

Я невесело усмехнулась, качнув головой.

– Какая прелесть. Такое впечатление, что ты лежал в одном госпитале, а я штурмовала совершенно другой. Но это не отменяет того, что зафиксировано на кристалле, Ксандер.

– Я не изменял тебе, Лорен! – его голос сорвался на глухой, яростный рык. Он снова шагнул ко мне, хватая за запястья. – Это мне... мне моя мать принесла кристалл с магфотографиями и записью! На них ты, сияющая и счастливая, выходила из кареты какого-то столичного щеголя, пока я балансировал между жизнью и смертью!

Я опешила. Воздуха вдруг стало катастрофически не хватать.

– Что?.. Какого щеголя? У меня никого не было!

– Изначально, когда я увидел тебя здесь, в Оквуде, встретил спустя столько лет... – Ксандер говорил быстро, словно боялся куда-то не успеть. – Мне стало интересно, удовлетворил ли тот мужчина твои запросы? Стоило ли ради него оставлять меня и сбегать? Увидев твоё скромное жильё, твою мансарду, я понял, что нет. Решил, что этот столичный фронт тебе просто использовал и бросил. А потом... потом я увидел магфото Кирана.

Мое сердце совершило кульбит и ухнуло куда-то в район желудка.

– Мне стало интересно, чей это сын, – Ксандер подошел так близко, что его зеленые глаза заполнили весь обзор. – Мой... или того любовника?

– У меня никогда в жизни не было никаких любовников! – выкрикнула я, пытаюсь высвободить руки.

Но он меня словно не слышал, продолжая говорить.

– Потом я думал: ты знала, что беременна, когда сбегала от меня? Или узнала позже, уже будучи с другим? А теперь... теперь я смотрю на тебя, слушаю этот бред про артефакт и отель и думаю... Каким же я был идиотом!

Я стояла, не в силах пошевелиться. Суть доходила до меня медленно, но... доходила.

Нас обманули. Нас виртуозно, жестоко и хладнокровно развели в разные стороны, сыграв на гордости, боли и недосказанности. Твоя матушка, Ксандер, очень не хотела видеть безродную магессу в своей благородной драконьей семье. И она своего добилась. Сделала так, чтобы мы возненавидели друг друга на всю оставшуюся жизнь.

Я сделала глубокий вдох и отступила, с силой выпутываясь из его хватки. В этот раз он позволил мне это сделать.

– Это было давно, – тихо, но твердо сказала я, вытерев с щек соленые дорожки. – Я уже давно все пережила, переболела и оправилась. Да, магии я лишилась полностью. Сейчас моих крох хватает только на то, чтобы активировать несложный артефакт, но мне этого достаточно.

Для работы секретарем в захолустном Отделе большего и не требуется. А прошлое... прошлое пускай остается в прошлом.

Ксандер стоял хмурый, как грозовая туча, а в глазах была магия ловцов вместе с драконьим золотом.

– Прошлое... – повторил он глухо. – Его не вернуть. Но будущее мы еще отвоюем.

– Не стоит, Ксан, мы не...

– Нет, отвоюем, – перебил меня бывший муж. – Один раз я отпустил тебя, Лорен. Вырвал часть своей души. Второй раз я этого не допущу.

Я лишь покачала головой, готовая спорить и дальше, но договорить нам не дали.

Из глубины темного туннеля раздался вовсе не безобидный «хлюп» попрыгунчиков. Оттуда послышался утробный, раскатистый, вибрирующий рык крупной, голодной нечисти. Стены коллектора ощутимо вздрогнули, а из темноты показались два огромных желтых глаза.

– Назад! – Ксандер среагировал мгновенно, одним слитным движением задвигая меня себе за спину.

Тварь резко бросилась вперед, выплевывая струю едкой кислоты. Ксандер выставил левую руку, активируя мощный прозрачный щит, о который жидкость с шипением разбилась. В правой руке материализовался тяжелый рунный клинок ловца. Аллард сделал обманный маневр, уходя с линии атаки, и отточенным движением швырнул ловчую сеть, напитанную парализующей магией.

Сеть с гулом раскрылась в воздухе, накрыла нечисть и с треском впилась в его панцирь. Тварь обиженно взвизгнула, задергалась и тяжело повалилась набок, мгновенно затихая под действием парализующего заклинания.

Весь бой занял не больше полуминуты. Что и говорить – один из лучших ловцов королевства.

Ксандер повернулся ко мне, смерил нечитаемым, тяжелым взглядом и коротко бросил:

– Отойди к стене и закрой уши.

Я послушно отступила. Ксандер развернулся к запертым воротам, вскинул руки, и вокруг него закружился такой мощный ураган золотой магии, что меня на секунду ослепило. Он не стал церемониться с контуром, направил магию прямо в стык створок.

Грохот был такой, будто подорвали склад с боевыми артефактами. Толстые железные ворота с петлями выбило из пазов и они с оглушительным звуком рухнули наружу.

С потолка посыпались обломки камней и вековая грязь. Я испуганно зажмурилась, но надо мной мгновенно раскрылся плотный, мерцающий защитный купол, который Ксандер успел накинуть. Ни один камешек не причинил мне вреда, хотя, признаться, от страха я похолодела.

Когда пыль немного улеглась, в проеме показались шокированные лица наших ловцов и бледного зрителя, державшего швабру наперевес.

Ксандер подошел, взял меня за локоть, помог выйти из полуразрушенного отсека на свежий воздух и буквально сдал меня с рук на руки главному ловцу смены Ларсу Зейну, который тут же подскочил к нам.

– Зейн, отвечаешь за леди Тонье головой, – ледяным тоном скомандовал Аллард. – Доставьте ее в Отдел, в целости и сохранности. Остальной отряд остается здесь на полную зачистку и консервацию секторов коллектора.

– Слушаюсь, господин начальник! – вытянулся в струнку Зейн.

– Мне нужно будет ненадолго отлучиться по личным делам, – добавил Ксандер. – Если возникнет экстренная ситуация на зачистке – комбинацию вызова моего магфона ты знаешь. Как только закончу – приеду сюда.

Он полез в карман и достал оттуда баснословно дорогой порталный артефакт, затем бросил на меня еще один странный взгляд, в котором я отчетливо прочитала обещание скорого и очень серьезного продолжения нашего разговора.

Щелчок артефакта, яркая вспышка – и пространство поглотило его фигуру.

Глава 7

Весь день и вечер я места себе не находила.

Зейн, как и было велено, доставил меня в Отдел, но сидеть в кабинете с развороченными мыслями я физически не могла. Первым делом я добежала до дома, чтобы переодеться и проведать Кирана. Мой неугомонный обормот, на удивление, обнаружился дома, сидел на ковре в нашей свежестроенной мансарде и увлеченно крутил в руках какую-то часть от артефакта, оставленного мной после ремонта.

Едва я переступила порог, Кир подпрыгнул, явно намереваясь снова попробовать меня уговорить на походы в Отдел, но стоило ему поближе рассмотреть выражение моего лица, как парень осекся.

– Мам? – он нахмурился, забавно сдвинув черные брови. – Что случилось? Ты какая-то бледная. Тебя там шуршуки покусали?

– Хуже, Кир. Нас завалило в старом коллекторе, – выдала я ему максимально правдоподобные события, проходя к шкафу за сменной формой. – Контур закоротило, ворота заклинило. Господину Алларду пришлось выбивать их боевой магией. В общем, день выдался незабываемым.

Я лукавила. Настоящий завал происходил сейчас у меня в голове, и уложить в нее все открывшиеся факты я попросту не успевала.

– Ого! Вот это круто! Жаль, меня там не было, – восхитился сын, но, поймав мой предупреждающий взгляд, поспешно добавил: – То есть, ужас, конечно. Ты как, цела?

– Цела. Куполом накрыло вовремя, – я устало вздохнула, переодевая блузку за дверкой. – Сделай одолжение, свяжись с бабушкой. Скажи, что с тобой все в порядке, ты сыт и дома, а то она, чего доброго, сама сюда явится. И очень тебя прошу, не лезь сегодня к соседям и их племянникам, ладно? Чтобы я за тебя не волновалась, а мне нужно вернуться в Отдел, бумаги сами себя не заполнят.

Киран кивнул, и я понадеялась, что внял моим наставлениям, так как читать нотации у меня не было ни сил, ни желания.

Вернувшись на рабочее место, я сразу заметила, что Ксандер так и не появился.

Не вернулся он и когда ближе к пяти часам в ведомство ввалилась дежурная группа. Ловцы были насквозь мокрыми, грязными, пахли тиной и болотным перегноем, но выглядели довольными. В магических сетях они приволокли болотного ракана и нескольких, невесть откуда взявшихся в коллекторе, борщавинников. Нечисть сгрузили в специальные клетки в подвале – у этих тварей был редкий, невероятно дорогой яд, который Отдел потом выгодно сдавал столичным зельеварам. Хоть какая-то прибавка к бюджету.

Не вернулся господин начальник и после шести вечера...

По идее, мне должно быть абсолютно все равно, пускай катится хоть на все четыре стороны. Но я... волновалась. Глупая, наивная Лорен, сидела за своим секретарским столом, тупо уставившись в пустой бланк, и бесконечно прокручивала в голове наш эмоциональный разговор в полумраке тоннеля.

Нас обманули. Нагло, виртуозно, хладнокровно развели по разным углам, сыграв на наших чувствах и недосказанности. А ведь я верила той проклятой голограмме! Помню, как дрожали руки, когда я активировала запечатанный кристалл, ведь там, на первый взгляд, действительно был Ксан. Он улыбался – такой счастливый, свободный, совсем не похожий на умирающего в госпитале. И целовал эту министерскую дочку. Как теперь выясняется, магия иллюзий в столице шагнула так далеко, что сотворить качественный обман для взволнованной молодой жены, у которой как раз начали шалить гормоны, не составляло труда.

Принять это сейчас, спустя двенадцать лет, было чертовски сложно. Но то, как Ксандер отшатнулся от меня, его неподдельное удивление... Такое невозможно сыграть.

В итоге домой я ушла, так его и не дождавшись.

Спала плохо, урывками, а на следующее утро поймала себя на том, что стою напротив двери Ксандера под нашей мансардой. Замерла перед ней в нерешительности, кусая губы. Рука сама дернулась постучать – так хотелось посмотреть ему в глаза, спросить, где он пропадал всю ночь. Но в последний момент я одернула себя. Хватит. Прошлого не вернуть, утекло слишком много воды, а разбитую чашу не сможет склеить даже лучший столичный артефакт.

Дойдя до своего рабочего места, я обнаружила, что дверь в кабинет начальника приоткрыта.

Ксандер сидел за столом в расстегнутом на верхние пуговицы форменном пиджаке. Мундир был слегка помят, волосы взъерошены, а под глазами залегли темные тени. Он выглядел так, словно и не ложился, а всю ночь боролся с нечистью.

Услышав мои шаги, Ксандер поднял тяжелый взгляд.

– Зайди, Лорен. И присядь, пожалуйста.

Голос у него был хриплым, уставшим, но в нем звенела какая-то пугающая решимость. Я молча прошла в кабинет, аккуратно пристроившись на краешек жесткого стула для посетителей.

– У меня остался кристалл с той голограммой, – без предисловий начал он. Сердце мгновенно пропустило удар, мне не нужно было объяснять, о чем речь – о кристалле с моей вымышленной «изменой». – Вчера я передал его на экспертизу.

– Ты... хранил его столько лет? – я растерянно моргнула. – Зачем?

Он хмуро посмотрел на меня, в глубине глаз промелькнуло драконье золото.

– Чтобы не забывать, почему ты от меня ушла. Чтобы помнить эту злость.

Я промолчала. Обвинять его не имело смысла, ведь я сама ушла от него ровно по той же причине. Только свой кристалл я оставила на полу мансарды.

– Так вот, – продолжил Ксандер, устало потерев переносицу. – Мой друг подтвердил догадки. Это высококласная, профессионально смонтированная голограмма. Там использовались редкая магия иллюзии высшего порядка и магия стабилизации контуров. Я был слишком слаб и слишком зол тогда, чтобы проверять очевидное. Поверил своим глазам, а не сердцу, решил вычеркнуть из своей жизни... За что в итоге и поплатился двенадцатью годами одиночества. Нас развели в разные стороны, Лорен. И я теперь точно знаю, кто за этим стоит.

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Зачем ты все это говоришь мне сейчас, Ксандер? Зачем беречь старые раны?

Он резко подался вперед, упираясь ладонями в стол.

– Я хочу все вернуть, Лорен.

– Нет! – я резко поднялась со стула, чуть не опрокинув его. – Нет, Ксандер, ты с ума сошел? Прошло двенадцать лет, уже слишком поздно. Мы другие люди...

– Мы все те же, – жестко отрезал он, перехватывая мой взгляд. – И у нас есть сын. Киран. Мой сын, Лорен. В нем просыпается драконья кровь, я вчера это окончательно понял. И он должен жить с отцом. В нормальных условиях, со столичным образованием, а не в этой глуши.

Внутри меня включилась паника. Самый худший, самый жуткий кошмар любой матери-одиночки обрел плоть. Они хотят забрать у меня ребенка! Великосветское семейство Аллардов решило пополнить свои ряды законным наследником!

– Ах, вот оно что! – я перешла на повышенные тона. – Сын ему понадобился! А где ты был, когда у него резались зубы? Когда у него случился первый стихийный выброс и он едва не сжег мне кухню, а у меня не было магии, чтобы поставить элементарный щит?! Где ты был, когда я считала каждый медяк, чтобы купить ему учебники по теории магии? Ты хочешь

забрать его в свой столичный мир, к своей мамочке, которая забрала у меня силу?! Чтобы она и его сломала под свои стандарты? Ни за что! Я не отдам тебе Кирана!

– Лорен, успокойся, никто не собирается его забирать, – Ксандер попытался говорить сдержанно, но в его глазах тоже заплескались опасные искры. – Ты пойдешь вместе с ним, у тебя просто нет другого выхода. Я уже отправил официальное уведомление своей матери. Сообщил ей, что мы... вновь поженились.

Я на секунду оглохла. Воздух в кабинете стал густым.

– Что? – опешила я. – Что ты сделал?!

– Ты меня слышала.

– Да я даже согласия своего не давала! Ты у меня вообще ничего не спрашивал, чертов ты дракон!

– Теперь спрошу, – он жестко усмехнулся. – Я предлагаю тебе сделку, Лорен. Мы с тобой женимся. Официально, по всем правилам, прямо сейчас – в местном Магистрате регистрации гражданских союзов.

– Да пошел ты в бездну со своим Магистратом! – выплюнула я, разворачиваясь к двери.

– Дослушай, – его ладонь мягко, но крепко перехватила мое запястье. – Мы женимся. Я полностью оплачиваю дальнейшую учебу Кирана в лучшей школе, а впоследствии и в Высшей Академии Ловцов. Любые факультеты, любые артефакты, лучшие учителя. Вы ни в чем не будете нуждаться. Больше никаких мансард, протекающих крыш и экономии.

– Мне ничего от тебя не нужно! – я попыталась выдернуть руку, но куда уж там, с Ксандером я никогда не могла тягаться. – Я сама справлялась все эти годы, справлюсь и дальше! Кир вырастет замечательным магом и без твоих подачек!

Ксандер вдруг коротко, как-то совсем непривычно улыбнулся – одними уголками губ. В этой улыбке промелькнул тот самый Ксан, в которого я когда-то влюбилась.

– Ты у меня сильная девочка, Лорен. Я знаю. И я тебя не покупаю. Я предлагаю именно сделку: мы женимся, я обеспечиваю Кира и тебя, а ты взамен подыграешь мне. Побудешь моей законной женой, пока...

– Пока что? – подозрительно прищурилась я.

– Пока я не выведу все махинации своей дражайшей матушки на чистую воду, – в его голосе зазвенел лед. – Леди Аллард слишком много на себя взяла. Из-за ее амбиций мы потеряли двенадцать лет. Она надеялась, что я увижу твою «измену», сломаюсь, забуду тебя и уступлю ее давлению – женюсь на той, кого она мне подобрала. Но она просчиталась. Женатым я был только на тебе, Лорен. И все эти годы оставался один, что ее неимоверно бесит.

Эти слова, вопреки всему, задели за живое. Он так и не женился...

– Ну хорошо, допустим я тебе поверю, ты хочешь разобраться со своей мамой, – я нервно скрестила руки на груди. – Но зачем нам снова лезть в эту петлю и жениться?

– Я оставил ей письмо, где написал, что мы снова вместе, обиды забыты, брак восстановлен. Зная ее характер, она уже собирает чемоданы. Леди Аллард скоро будет здесь, в Оквуде. Лично примчится уничтожать «угрозу». Но если мы будем официально женаты, закон встанет на нашу сторону. Вы с Кираном автоматически окажетесь под моей полной магической защитой как члены моей семьи. И матушка ничего не сможет сделать. Ей придется играть по моим правилам. А пока она будет беситься и совершать ошибки, я вскрою ее архивы и докажу факт кражи твоей магии через министерский артефакт. Это подсудное дело, даже для нее.

Ксандер залез во внутренний карман пиджака и извлек оттуда плотный, мерцающий золотым плетением лист пергамента. И протянул мне.

– Это договор. наших ведомственных юристов я к нему не подпускал, составлял сам. Прочти.

Я неуверенно взяла пергамент в руки, пробежалась взглядом по строчкам, но в этот самый момент в коридоре послышался до боли знакомый, высокомерный и требовательный женский голос:

– Почему нет секретаря на рабочем месте?

Етишкин кот, приехала.

Леди Эльвира явилась собственной персоной, и, судя по звукам, была готова испепелить наш Отдел до основания. И начать с меня, по всей видимости.

Ручка на двери дернулась, но Ксандер вскинул руку, посылая в дверь запирающее заклинание, так что мы вновь услышали требовательный голос

Сердце ухнуло куда-то в район многострадальных туфель. Я растерянно посмотрела на мерцающие строчки договора, потом на Ксандера.

Аллард сделал шаг вперед, сокращая то минимальное расстояние, что оставалось между нами.

– Решайся, Лорен, – тихо, чуть хрипло произнес он. – Да, ты меня ненавидишь. Ненавидишь за то, что мы оба ошиблись, что упустили время. Но я хочу, чтобы те, кто это сделал, понесли наказание.

– Ксандер, ты там? – в дверь заколотили так, словно там не хрупкая женщина стояла, а матерый бугай. – Открывай немедленно!

Ксандер ничего не ответил, протянул руку, ожидая моего решения. А я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.